

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАРФЕНОВ Роман Викторович

Выпускная квалификационная работа

**КОНЦЕПЦИЯ "ГИБРИДНЫХ ВОЙН" В СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ
ПОЛИТИКЕ**
THE CONCEPT OF "HYBRID WARS" IN MODERN MILITARY POLICY

Направление 41.04.05 - "Международные отношения"

Основная образовательная программа магистратуры

"Теория международных отношений и внешнеполитический анализ"

Научный руководитель:

д.п.н., профессор

КОНЫШЕВ В.Н.

Рецензент:

Санкт-Петербург

2018

Содержание

Введение.....	стр. 3
Глава 1. Природа войны как проблема теории международных отношений	
1.1. Споры об актуальности концепции Карла фон Клаузевица о природе войны.....	стр. 7
1.2. Дискуссии вокруг определения характера современных войн.....	стр. 15
Глава 2. Попытки концептуализации "гибридных войн"	
2.1. Академические дискуссии о "гибридной войне".....	стр. 23
2.2. "Гибридная война" в военно-политических доктринах различных стран и военных блоков.....	стр. 30
Глава 3. "Гибридные войны": реальные конфликты или пропагандистский конструкт	
3.1. Вторая ливанская война как классический пример "гибридной войны".....	стр. 42
3.2. "Гибридные войны" как пропагандистский конструкт.....	стр. 46
Заключение.....	стр. 52
Список использованных источников и литературы.....	стр. 54

Введение

Актуальность данной выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что термин "гибридная война", введенный в оборот представителями военного экспертного сообщества и не получивший широкого применения и распространения, в настоящее время активно используется за пределами военного и научного сообществ, а также вызывает оживленные дискуссии в международно-политической науке.

Впервые появившийся в работах американских экспертов термин "гибридная война" использовался для обозначения вооруженных конфликтов, которые не могут быть с точностью отнесены к конвенциональным либо к иррегулярным, поскольку в них задействованы все формы и методы ведения войн: конвенциональные (традиционные), иррегулярные, террористические, действия криминальных группировок, повстанцев и др.. После Второй ливанской войны (война между Израилем и Хезболлой 2006 года) военно-политическое руководство западных государств, прежде всего представители Министерства обороны США обратили пристальное внимание на термин "гибридная война". Этот конфликт общепринято считается "гибридным", а результатом его изучения стало появление в ряде военных документов западных таких терминов как "гибридная угроза", "гибридная война". Однако, ни в одной из стран (равно как и не в одном из блоков стран) не было выработано устоявшееся определение "гибридной войны". Более того, ни одной из стран термин "гибридная война" не нашел отражения в основополагающих военных документах, а значит и надлежащего теоретического оформления.

До 2014 года термин "гибридная война" практически не употреблялся за пределами Министерства обороны США и нескольких мозговых центров. Однако, после вхождения Крыма в состав Российской Федерации, "гибридная война" оказалась в центре академических политических дискуссий. Часть этих дискуссий ведется вокруг появившегося в конце 20 века вопроса о закате традиционной войны, в рамках чего "гибридная война" воспринимается рядом исследователей как

проявление изменившейся "природы войны". Часть дискуссий ведется вокруг вопроса о том, совокупность каких методов ведения войны и невоенных действий придает войне "гибридность". Ряд исследователей, в свою очередь, критикуют термин "гибридная война", считая, что "гибридные" конфликты не являются чем-то новым и давно исследованы и подробно описаны.

Целью исследования является ответ на вопрос: является "гибридная война" новым видом ведения вооруженных конфликтов, зонтичным термином или пропагандистским конструктом. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) выяснить, является ли концепция К. Клаузевица актуальной применительно к современным военным конфликтам;
- 2) рассмотреть содержание существующих концепций "пост-новых" войн, совокупность которых может образовывать "гибридные войны";
- 3) выявить существующие в академической среде подходы к трактовке термина "гибридная война";
- 4) изучить основополагающие военные документы различных стран и блоков (в первую очередь США) для выявления концепции "гибридной войны", закрепленной на доктринальном уровне;
- 5) выявить совокупность каких методов позволяет относить конфликт к категории "гибридных" (на примере Второй ливанской войны);
- 6) рассмотреть случаи использования "гибридной войны" как пропагандистского конструкта.

Объектом исследования является концепция "гибридных войн".

Предметом исследования является теоретическое наполнение концепции "гибридных войн".

Методология исследования. Помимо общенаучных методов индукции и дедукции автором был использован целый ряд специально-научных методов, позволивших всесторонне проанализировать предмет исследования. В частности, метод исторической ретроспективы использовался для изучения "эволюции"

термина "гибридная война". Метод сравнительного анализа, например, позволил выявить общее наполнение термина "гибридная война", который в него вкладывают представители различных ведомств МО США.

Библиографическая база исследования. В основу данной выпускной квалификационной работы легли работы российских и зарубежных специалистов (на русском и английском языках).

При анализе проблемы заката традиционных войн был использован трактат К. Клаузевица "О войне", а также работы исследователей, претендующих на выявление природы войны отличной от заявленной К. Клаузевицем: В. Линда, Д. Мюллера, П. Бойера, Р. Вуда, Э. Луутвака, М. Кревельда, Алена де Бенуа, М. Кэлдор, Р. Шафрански, Э. Месснера, В.И. Слипченко.¹

Работы Ф. Хоффмана, который первым предпринял попытку концептуализировать "гибридные войны" использовались для определения "классической", академической трактовки "гибридных войн".²

Работы экспертов зарубежных исследовательских центров в первую очередь RAND Corporation, позволили выявить различные теоретические трактовки концепции "гибридных войн".³

Выпущенный под редакцией П. Цыганкова сборник статей Цыганков, П. А.

¹ Например, Lind W., Nightengale K., Schmitt J., Sutton J., Wilso G. The Changing Face of War: Into the Fourth Generation / W. Lind, K. Nightengale, J. Schmitt, J. Sutton, G. Wilso. URL: <https://www.mca-marines.org/files/The%20Changing%20Face%20of%20War%20-%20Into%20the%20Fourth%20Generation.pdf/> (дата обращения: 25.08.2017); Kaldor, M. New and old Wars: Organized Violence in a Global Era / M. Kaldor. - Stanford (California): Stanford University Press, 2007. — 256 p. ; Кревельд, М. Трансформация войны / М. Кревельд. - М: Альпина Бизнес Бук, 2005. — 344 с. и другие.

² Например, Hoffman, F. Conflic in the 21st century: the rise of hybrid wars / Hoffman F. URL: http://www.projectwhitehorse.com/pdfs/HybridWar_0108.pdf (дата обращения: 25.08.2017).

³ Например, Johnson, D. Military Capabilities for Hybrid War: Insights from the Israel Defense Forces in Lebanon and Gaza / D. Johnson. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2010/RAND_OP285.pdf (дата обращения: 30.03.2018). ; Chivvis, C. Understanding Russian "Hybrid Warfare" / C. Chivvis. URL: <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT468.html> (дата обращения: 30.03.2018) ; Radin A. Hybrid Warfare in the Baltics. Threats and Potential Responses / A. Radin. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1577.html (дата обращения: 12.01.2018) и др.

"Гибридные войны" в XXI веке: социальные и политические аспекты" представляет собой одну из немногих крупных отечественных исследовательских работ по проблематике "гибридных войн", в связи с чем он оказался крайне полезен при написании данной работы.⁴

Источниковую базу исследования составили следующие группы документов:

- 1) нормативно-правовые акты и иные официальные документы позволили выявить наполнение термина "гибридная война", который вкладывает в него военно-политическое руководство различных стран и блоков;
- 2) военные словари использовались в процессе поиска общепринятого определения термина "гибридная война";
- 3) статьи в средствах массовой информации использовались в процессе изучения "гибридных войн" как пропагандистского конструкта.

Научная новизна исследования обусловлена всесторонним рассмотрением концепции "гибридной войны": автор исследует не только академическое и военно-политическое наполнение термина "гибридная война", но также проблему использования этого термина как пропагандистского конструкта.

Структура выпускной квалификационной бакалаврской работы включает в себя следующие разделы: введение; основная часть, состоящая из 3-х глав и 6 параграфов; заключение; список использованных источников и литературы. Общее количество страниц — 67.

⁴ Цыганков, П. А. "Гибридные войны" в XXI веке: социальные и политические аспекты / Цыганков П. А. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология — 2015. №4. — 253-258 с.

Глава 1. Природа войны как проблема теории международных отношений

1.1 Споры об актуальности концепции Карла фон Клаузевица о природе войны

В современном мировом научном дискурсе отсутствует общепринятая трактовка термина война. Тем не менее можно с уверенностью констатировать, что чаще всего для объяснения сущности данного понятия используется определение К. Клаузевица.

Карл фон Клаузевиц — прусский военачальник, военный теоретик, историк, автор трактата "О войне" (1816 год), который представляет собой анализ основных принципов и закономерностей войны. К. Клаузевиц понимал войну как "акт насилия, к которому прибегают с целью навязать противнику свою волю", а также как "продолжение политики другими средствами". Война по Клаузевицу — это орудие политики, средство достижения политических целей (иногда политическая цель может совпадать с целью военной). Природа (суть) войны — это "совокупность насилия, ненависти и вражды". При этом, несмотря на то что К. Клаузевиц называет войну "хамелеоном, который в каждом конкретном случае меняет свою природу", неверно считать, что в его понимании война меняет свою природу по мере развития человеческой цивилизации. Если рассматривать это высказывание во взаимосвязи с остальным содержанием книги, то очевидно, что за данной фразой К. Клаузевиц скрывает мысль о том, что под воздействием социальных изменений, трансформации политических отношений, технологического процесса меняется внешний облик войны. Но природа войны при этом остается неизменной, так как насилие, ненависть и вражда присутствуют во всех исторических формациях, "введение принципа ограничения и умеренности в философию войны представляет полнейший абсурд", а "рост культуры несколько не парализует и не отрицает заключающегося в самом понятии войны стремления к истреблению противника".⁵ Таким образом, концепция Клаузевица претендует на роль универсальной концепции, способной объяснить природу любой войны, вооруженного конфликта.

⁵ Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. - М.: Эксмо, 2013. — 512 с.

Именно поэтому идеи К. Клаузевица считаются классикой военно-политической мысли, широко распространено мнение о том, что его трактат оказал большее влияние на военачальников XIX-XX веков, чем любая другая книга. В науке о международных отношениях концепция войны К. Клаузевица получила широкое распространение благодаря реалистам (позднее неореалистам) — сторонникам одной из классических парадигм теории международных отношений. По мнению П. А. Цыганкова классическая традиция исследования международных отношений (политический реализм) "наиболее полно и последовательно нашла свое воплощение во взглядах немецкого генерала Карла фон Клаузевица".⁶ Также справедливо отметить, что и сторонники либеральной концепции не отрицают учение Клаузевица, и даже используют его, внося, при этом, свои коррективы: в частности, вводя понятие "доброй воли" (народов, политиков и тд) — своеобразный субъективный фактор, который может помешать началу войны.

Однако неверно утверждать, что учение К. Клаузевица всегда и всеми воспринималось и воспринимается как догма. Например, Эрх Людendorф, немецкий генерал, который в период Первой мировой войны с августа 1916 года фактически руководил всеми операциями германской армии, разработал концепцию "тотальной войны", в основе которой лежала критика Клаузевица. Во первых, Э. Людendorф опровергал утверждение Клаузевица о возможности существования ограниченных войн; во вторых, он отрицал идеи о том, что война является продолжением политики (по мнению Э. Лидendorфа руководить подготовкой и ведением войны могут только военные, то есть в конечном итоге — генеральный штаб).⁷ Такая трактовка учения К. Клаузевица оказалось крайне ошибочной: в историографии укрепилось мнение о том, что отделение военной стратегии от стратегии общегосударственной привело к поражению Германии в Первой мировой войне.⁸

⁶ Цыганков, П. А. Теория международных отношений: учеб. пособие / П. А. Цыганков. - М.:Гардарики, 2003. — 590 с.

⁷ Снесарев, А. Е. Жизнь и труды Клаузевица / А. Е. Снесарев. - М:Кучково поле, 2007. — 384 с.

⁸ Конышев, В. Н. Сергунин А. А. Военная стратегия современного государства: учеб. пособие / В. Н.

Но настоящий шквал критики обрушился на концепцию К. Клаузевица на стыке 20 и 21 веков, после того как в 1989 году Вильям Линд и его соавторы разработали концепцию войн четвертого поколения — высокотехнологичных войн, к которым неприменимы "устаревшие принципы и доктрины войн прошлых поколений".⁹ На фоне стремительного развития военной техники (появление высокоточного оружия, беспилотных летательных аппаратов), изменения методов ведения современных войн (появления концепций информационных войн, кибервойн и др.), снижения вероятности крупномасштабных боевых действий исследователи стали отмечать, что в современных конфликтах нет фронта и тыла в их классическом понимании, что внутренние конфликты легко перетекают в международные, а также, указывать на зыбкость грани между боевыми, миротворческими, гуманитарными, контртеррористическими операциями. Под влиянием этих событий в научном сообществе стали популярны идеи о том, что концепция К. Клаузевица устарела. Хью Стрэчан и Андреас Херберг-Роте, авторы книги "Клаузевиц в двадцать первом веке", отмечают, что особенно ярко критика Клаузевица стала проявляться после событий 11 сентября 2001 года, а также после вторжения американцев в Ирак (2003 год).¹⁰

В. Н. Конышев выделяет два направления критики Клаузевица.¹¹ Первое направление критики основывается на утверждении о том, что в условиях глобализации и роста числа либерально-демократических государств война становится неактуальным политическим средством, в первую очередь по причине того, что война — это дорого, а значит, экономически невыгодно. Такой позиции

Конышев, А. А. Сергунин. - СПб:Родные просторы, 2012. — 158 с.

⁹ Lind W., Nightengale K., Schmitt J., Sutton J., Wilso G. The Changing Face of War: Into the Fourth Generation / W. Lind, K. Nightengale, J. Schmitt, J. Sutton, G. Wilso. URL: <https://www.mca-marines.org/files/The%20Changing%20Face%20of%20War%20-%20Into%20the%20Fourth%20Generation.pdf> (дата обращения): 25.08.2017.

¹⁰ Strachan, H. Herberg-Rothe, A. Clausewitz in the Twenty-First Century / H. Strachan, A. Herberg-Rothe. - Oxford: OUP, 2007. — 334 p.

¹¹ Конышев, В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории / В. Н. Конышев. - СПб: Наука, 2004. — 372 с.

придерживается, например, американский политолог Джон Мюллер.¹² Второе направление критики основывается на утверждении о том, что в эпоху постмодерна массовые армии уходят в прошлое, приоритет отдается компактным вооруженным силам, которые в любой момент могут быть переброшены в любую точку земного шара для выполнения разнообразных по сложности задач. А значит, возникает необходимость создания "постклаузевицких" военных стратегий. Такой позиции придерживаются, например, Пелхам Бойер, Роберт Вуд, Эдвард Луттвак.^{13 14}

Идея о закате традиционной войны поднимается также в труде Мартина Кревельда "Трансформация войны", ключевая идея которого заключается в том, что войны формата "государство против государства", "армия против армии" уходят в прошлое, а вместе с ними уходит в прошлое "троица" Клаузевица: правительство, армия, народ. По мнению М. Кревельда "в будущем войны будут вести не армии, а группы, членов которых мы сегодня называем террористами, но которые, несомненно, придумают для себя более приемлемые официальные титулы". Также М. Кревельд пишет о том, что в таких условиях война становится культурно обусловленным видом человеческой деятельности, своеобразной формой существования человеческого общества, и, соответственно, не средством политики, а целью существования.¹⁵

Схожей позиции придерживается Ален де Бенуа, который отмечает, что у государства сегодня нет монопольного права на осуществление насилия, так как это право частично взяли на себя негосударственные организации и группировки. В результате этого, по мнению французского философа, порог политической значимости военных конфликтов снижается с государственного уровня до уровня организаций, групп и частных лиц. В этих условиях граница между войной и

¹² Mueller, J. Retreat from Doomsday: the Obsolescence of Major War / J. Mueller. - NY: Basic Books, 2001. — 328 p.

¹³ Boyer, P. Wood R. Strategic Transformation and Naval Power in the 21st Century / P. Boyer, R. Wood. - Newport(R.I.): Naval War College Press, 1998. — 310 p.

¹⁴ Luttwak, E. Toward Post-Heroic Warfare / E. Luttwak // Foreign Affairs - 1995. №3. — С. 109-122.

¹⁵ Кревельд, М. Трансформация войны / М. Кревельд. - М: Альпина Бизнес Бук, 2005. — 344 с.

миром стирается, война, в различных ее формах, превращается в норму, в постоянное состояние.¹⁶

Мэри Кэлдор, профессор Лондонской школы экономики и политических наук, также считает, что в современном мире война перестала быть инструментом государственной политики. В своей работе "Организованное насилие в глобальную эру" она пишет о том, что в современных конфликтах повышается роль субгосударственных субъектов (главнокомандующих, наркоторговцев, террористов), а значит заявленное К. Клаузевицем определение войны как инструмента в руках государства для достижения политических целей не соответствует изменчивой природе войны.¹⁷

Представляется интересным тот факт, что идеи К. Клаузевица подвергаются критике и со стороны военных, которые, обычно, занимают консервативные позиции и скептически относятся к пересмотру традиционных концепций. Так, например, Ричард Шафрански, полковник ВС США, один из основоположников концепции информационной войны, называет концепцию Клаузевица устаревшей, поскольку цель войны (подчинение противника своей воле) в современных реалиях можно достичь без применения насилия, посредством "уничтожения достаточного количества мозгов, в результате чего воля умрет вместе с организмом".¹⁸ Иными словами Р. Шафрански считает, что цель войны — это не уничтожение, а управление, а управлять можно и без насилия и кровопролития.¹⁹ Бывший глава армии Австралии, генерал Питер Лехи в свою очередь ставит под сомнение тезис К. Клаузевица о том, что война — это противоборство, в котором участвуют, как минимум, две стороны. По мнению П. Лехи в современном мире война может быть развязана и вестись только одной стороной, а в качестве подтверждения своего

¹⁶ Alain de Benoist Carl Schmitt today / Alain de Benoist. - London:Arktos, 2013. — 108 p.

¹⁷ Kaldor, M. New and old Wars: Organized Violence in a Global Era / M. Kaldor. - Stanford (California): Stanford University Press, 2007. — 256 p.

¹⁸ Szafranski, R. Neocortical Warfare? The Acme of Skill / R. Szafranski // Military review. - 1994. №11. — 41-55 p.

¹⁹ Szafranski, R. A Theory of Information Warfare. Preparing For 2020 / R. Szafranski // Airpower journal. №1. — 56-65 p.

тезиса он приводит пример террористических атак.²⁰

"Постклаузевицианские" военные стратегии разрабатываются и российскими исследователями. Наиболее известная из них — концепция мятежвойны. Основоположник данной концепции Е. Э. Месснер понимал под мятежвойной войну, в которой боевые действия ведутся не на линии фронта, а по всей поверхности территории стран-участниц на оружном, социальном и экономическом фронтах, а также в четырехмерном пространстве (земля, вода, воздух, психика воюющих народов).²¹ Современные сторонники данной концепции (например, С. В. Анчуков, А. И. Суслов) считают, что на смену классическим военным действиям придут не прямые действия (терроризм, использование незаконных военных формирований, ИПВ и тд). Против России, по мнению С. В. Анчукова, мятеж-война будет применяться следующим образом: деморализация русского народа, идейный разгром, захват ключевых экономических объектов, развал пророссийских союзов, уничтожение ключевых материальных объектов; по мнению сторонников концепции мятеж-войны побеждает не самая сильная армия: хакеры, например, могут разрушить всю оборону высокотехнологичного противника.

В. И. Слипченко, наиболее яркий представитель концепции дистанционной/бесконтактной войны считает, что современные войны – это войны высокоточного оружия, то есть войны 6-го поколения, без использования ядерного оружия; в таких условиях вооруженные силы должны иметь следующую структуру: средства стратегической разведки, стратегические неядерные высокоточные средства, автоматическая система управления силами и средствами, средства ВКС, силы и средства технического обеспечения. Цель боевых действий – разрушить инфраструктуру противника, что приводит к распаду государства, а значит – к победе. Понятия тыл фронт исчезают, наступление ведется по всем направлениям, со всех сторон; в будущем от триады от огня, удара и маневра

²⁰ Metz, S. Cuccia P. Definding war for the 21st century. 2010 SSI Annual strategy conference report / Metz S., Cuccia P. URL:<https://ssi.armywarcollege.edu/pdffiles/PUB1036.pdf/> (дата обращения: 25.08.2017).

²¹ Месснер, Е. Э. Мятеж — имя третьей всемирной / Е. Э. Месснер. - М.: Кучково поле, 2004. — 511 с.

останется только удар.²²

Сторонники концепции консциентальной войны (например, Ю. Крупнов, Ю. Громыко, В. Потехин) определяют ее как согласованную по целям, задачам, месту и времени систему информационно-пропагандистских и психологических мер, проводимых с применением средств массовой информации, культуры, искусства и других (психотропных и психотронных средств). По мнению сторонников данной концепции современные войны – это войны на поражение сознания, в которых нет грани между войной и политикой. В свою очередь целью войны является смена ценностных установок, для геноцида или дезориентации противника с дальнейшим захватом его ресурсов, которая достигается за счет экономических и иных рычагов воздействия.²³

Из приведенных выше примеров видно, что общая и ключевая идея всех оппонентов К. Клаузевица заключается в несоответствии современных реалий "клаузевицкой" концепции "абсолютной войны" (такой войны, какой она должна быть). В своих трудах они справедливо отмечают, что со времен К. Клаузевица изменились ответы на вопросы "почему, где и как начинаются и происходят войны", однако, при этом они практически не уделяют внимание самому феномену войны, природе войны.

Исходя из этого представляется, что критика концепции К. Клаузевица несостоятельна и проистекает из неправильного прочтения его труда, в первую очередь из смешения понятий "абсолютная война" и "действительная война". Абсолютная война по Клаузевицу – это “абстрактный конфликт сил, предоставленных самим себе и не подчиненных никаким иным законам кроме тех, которые в них самих заложены”.²⁴ Критики К. Клаузевица забывают, что он

²² Конышев, В. Н. Сергунин А. А. Дискуссии о войнах будущего в российском экспертно- аналитическом сообществе: мифы и реальность / Конышев В. Н., Сергунин А. А. // Проблемы национальной стратегии - 2013. №4(19). — 100-114 с.

²³ Конышев, В. Н. Сергунин А. А. Дискуссии о войнах будущего в российском экспертно- аналитическом сообществе: мифы и реальность / Конышев В. Н., Сергунин А. А. // Проблемы национальной стратегии - 2013. №4(19). — 100-114 с.

²⁴ Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. - М.:Эксмо, 2013. — 512 с.

использовал понятие "абсолютной войны" для выявления основных тенденций в развитии военных конфликтов, которые проистекают из их природы (например стремление к крайнему напряжению сил, достижению абсолютной победы и др). Клаузевиц замечал, что "война никогда не является изолированным актом", а человек "вследствие своего несовершенства никогда не достигнет предела абсолютно совершенного", а значит в реальной жизни войны не абсолютны.²⁵ На основании этого он выделял и действительные войны – войны, который имеет место в реальной жизни, конкретные военные конфликты.

Учитывая невозможность воплощения абсолютной войны в жизнь, утверждение о том, что война служит достижению политических целей, и признавая, что облик войны всегда меняется в зависимости от окружающих её обстоятельств, К. Клаузевиц вывел схему насильственного конфликта, состоящую из пяти элементов, а именно из атакующего, обороняющегося, насильственных методов, военных задач и политических замыслов.²⁶ При ближайшем рассмотрении видно, что в эту схему вписываются и войны "государство против государства, армия против армии", и современные конфликты низкой интенсивности, и война против терроризма. Главное – чтобы за военными действиями стояла политическая цель, а сами эти действия могут иметь различный характер.

Что касается информационных и иных популярных ныне концепций войн "без единого выстрела", то необходимо отметить, что идеи Клаузевица не только не противоречат им, но прямо их допускают. Клаузевиц писал, что в случае войны действительной совершенно не обязательно вести истребительную войну, война может принимать а разнообразные по значению и интенсивности формы, например, ограничиваться выставлением обсервационных (наблюдательных) частей.²⁷

Таким образом, концепция К. Клаузевица остается актуальной и на сегодняшний день, а значит, она применима для анализа современных военных

²⁵ Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. - М.: Эксмо, 2013. — 512 с.

²⁶ там же.

²⁷ там же.

конфликтов, а также для анализа концепций, возникающих в процессе дискуссий о современном характере войн. Как верно отметил П. А. Цыганков, "став фактом современной глобальной стратегической обстановки, "гибридные войны" не отменили фундаментальных признаков традиционных войн; сутью новейших вооруженных конфликтов, как и прежде, остается борьба за власть, их "творцами" и "драйверами" — политические элиты государств, а сама война сопровождается смертельными жертвами; иначе говоря война остается продолжением политики, государство остается ее субъектом".²⁸

1.2. Дискуссии вокруг определения характера современных войн

Несмотря на то, что трактовка войны Клаузевица не устарела, нельзя отрицать тот факт, что в XXI века война может принимать различные облики. Как верно выразился Антулио Дж. Эчеварриа, исследователь из Военного колледжа армии США в Карлайне: "сегодня мир находится не в пост-клаузевицком (post-Clausewitzean) периоде, а в периоде пост-новых войн (post new war)".²⁹ Соответственно, дискуссии о характере современных войн протекают в рамках клаузевицкого понимания войны. Эти дискуссии активно ведутся как в зарубежном так и в отечественном научных сообществах. Отличительной чертой этих дискуссий является участие в них не только военных, но также гражданских специалистов.

Наиболее богато на исследования, посвященные меняющимся формам и методам ведения войн, американское экспертное сообщество. Среди популярных там (и, соответственно, во всем мире) концепций можно выделить:

1) иррегулярные войны (irregular warfare) — данный достаточно широкий термин был введен в оборот в рамках операций "Свобода Ираку", "Несокрушимая

²⁸ Цыганков, П. А. "Гибридные войны": понятие, интерпретации и реальность / П. А. Цыганков //

Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века: сборник / Под редакцией П.А. Цыганкова [и др.]. - М:Издательство Московского университета, 2015. - 25 с.

²⁹ Metz, S. Cuccia P. Defining war for the 21st century. 2010 SSI Annual strategy conference report / Metz S., Cuccia P. URL:[https://ssi.armywarcollege.edu/pdffiles/PUB1036.pdf/](https://ssi.armywarcollege.edu/pdffiles/PUB1036.pdf) (дата обращения: 25.08.2017).

свобода", вошел в директивы и доктринальные документы МО США,³⁰ согласно определению, данному в Словаре военных и родственных терминов МО США, иррегулярная война — это насильственная борьба между государством и негосударственными акторами за легитимность и влияние над соответствующим населением;³¹

2) информационные войны (information warfare) — в широком смысле это противоборство в информационной среде и средствах массовой информации для достижения различных политических целей; в узком смысле это военное противоборство в информационной сфере в целях достижения односторонних преимуществ при сборе, обработке и использовании информации на поле боя;³²

3) сетецентрические войны (network-centric warfare) — военная доктрина, разработанная в США в 1990-х годах (1996 год – доктрина "Joint Vision 2010"), суть которой заключается в том, что оснащение ВС современной техникой обеспечивает быстрый обмен информацией, повышает качество информации, осведомленность, эффективность: ситуационная осведомленность позволяет обеспечивать необходимые сотрудничество и самосинхронизацию, повышает устойчивость и скорость передачи команд, что, в свою очередь, резко повышает эффективность выполнения боевой задачи; термин был впервые употреблен в статье А. Себровски и Дж. Гарстка "Сетецентричная война, её происхождение и будущее",³³

4) кибервойны (cyberwarfare) – противоборство в кибернетическом пространстве, направленное на дестабилизацию компьютерных систем противника,³⁴ одним из

³⁰ Гриняев, С. Н. Иррегулярные конфликты: "цветные революции" / Гриняев С. Н.

URL:<http://gorchakovfund.ru/upload/iblock/cde/cdec821319abfb14d7e82ba0fbaeeafc.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

³¹ DOD Dictionary of Military and Associated Terms /

URL:<http://http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/dictionary.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

³² Война и мир в терминах и определениях / Военно-политический словарь под общей редакцией Д.

Рогозина. URL:<http://www.voina-i-mir.ru/article/106> (дата обращения: 25.08.2017).

³³ Cebrowski, A. Garstka J. Network-Centric Warfare: Its Origins and Future / Cebrowski A., Garstka J.

URL:http://www.kinection.com/ncoic/new_origin_future.pdf (дата обращения: 25.08.2017).

³⁴ Clarke, R. Knake R. Cyber War: The Next Threat to National Security and What to Do About It" / R. Clarke, R.

первых термин кибервойна употребил американский исследователь Д. Аркилла в 1993 году в статье "Грядет кибервойна!" ("Cyberwar is coming!"), где предсказал распространение в будущем киберугроз в их современном понимании: кибершпионаж (несанкционированное получение информации через компьютерные системы) и кибератаки (DDoS атаки, атаки на компьютерные системы, ответственные за функционирование военного и гражданского оборудования, рассылка пропагандистских сообщений).³⁵

Что касается европейских стран, то в них также уделяется внимание теоретическому осмыслению изменяющимся формам и методам ведения войн. В Оксфорде, например, существует Центр по изучению меняющейся природы войны, приоритетные темы исследований которого: вооруженные негосударственные группировки (ИГИЛ, Аль-Каида, ФАРК и другие); гибридность современных конфликтов (украинский кризис 2014 года, мексиканские нарковойны); городские, периферийные и морские пространства как "теневые" поля сражений; влияние информационного века на военные действия. Исследования новых форм и методов ведения войн также популярны в прибалтийских странах, которые, как считают западные эксперты и СМИ, являются жертвами российского информационного- и кибер-воздействия.^{36 37} Например, одними из приоритетных тем эстонского Международного центра по изучению обороны и безопасности являются гибридные угрозы, кибербезопасность, информационные войны.³⁸

Европейское научное сообщество также как и американское подарило миру

Knake. - NY: Ecco, 2010. — 304 p.

³⁵ Arquilla, J. Cyberwar is coming! / J. Arquilla // *Comparative Strategy*. - 1993. №2. — 141-165 p.

³⁶ Caryl, C. If you want to see Russian information warfare at its worst, visit these countries / Caryl C. URL:https://www.washingtonpost.com/news/democracy-post/wp/2017/04/05/if-you-want-to-see-russian-information-warfare-at-its-worst-visit-these-countries/?utm_term=.8d81ff391655 (дата обращения: 25.08.2017).

³⁷ Russian information warfare in Lithuania: beyond conventional wisdom / Конференция Центра европейского политического анализа. URL:<http://infowar.cepa.org/events/Russian-Information-Warfare-In-Lithuania> (дата обращения: 25.08.2017).

³⁸ International centre for defence and security. About. / Официальный сайт Международного центра по изучению обороны и безопасности. URL:<https://www.icds.ee> (дата обращения: 25.08.2017).

ряд идей и концепций о новых войнах. Британский исследователь Эндрю Макк, например, в 1975 году ввел в научный оборот термин асимметричные войны (asymmetric warfare). В своей статье "Почему большие государства проигрывают малые войны?" под асимметричными войнами он понимал конфликты, в которых сильная держава терпит поражение от более слабого противника, иными словами конфликты, в которых превосходство в военной силе не гарантирует победу.³⁹ Позднее исследования Э. Макка получили поддержку от Фонда Рокфеллера (США), а данный термин стал появляться в основополагающих документах МО США (впервые — в Объединенной доктрине 1995 года), согласно которым асимметричная война — это использование своих слабостей против сильных сторон противника посредством нетрадиционных методов, которые значительно отличаются от обычных методов противника.⁴⁰ Упомянутые в первом параграфе данной главы критики Клаузевица Ален де Бенуа, Мэри Кэлдор — ученые из европейских университетов. Их оппонент Хью Стрэчан, один из авторов книги "Клаузевиц в 21 веке", тоже также представитель европейского академического сообщества.

Изучают эволюцию форм и методов ведения и в Израиле. По мнению Амиша Магена, директора Института демократии, права и дипломатии, исторически сложилось так, что Израиль практически с самого начала своего существования был вынужден приспосабливаться к новым формам войны, правильно их концептуализировать, а также применять собственные стратегические концепции, чтобы адекватно реагировать на угрозы.⁴¹ Одной из наиболее известных израильских концепций является размытая война (diffused

³⁹ Mack, A. Why big nations lose small wars: the politics of asymmetric conflict / Mack A.

URL:<https://web.stanford.edu/class/polisci211z/2.2/Mack%20WP%201975%20Asymm%20Conf.pdf> (дата обращения: 25.08.2017)

⁴⁰ Franklin, M. Asymmetric warfare: an historical perspective / Franklin M. URL:<https://www.hSDL.org/?view&did=439201> (дата обращения: 25.08.2017)

⁴¹ Magen, A. Hybrid wars and the "Gulliverization" of Israel / Magen A.

URL:<https://www.ict.org.il/Article/36/Hybrid-War-and-the-Gulliverization-of-Israel> (дата обращения: 25.08.2017)

warfare), согласно которой государства, участвуя в асимметричных конфликтах против негосударственных акторов, должны применять преимущественно высокоточное оружие, внося в ряды противника дезорганизацию, хаос.⁴²

Большое внимание изменяющимся формам и методам войны уделяется в Китае.⁴³ В 1999 году в Китае вышла книга "Неограниченная война" ("Unrestricted war"), авторы которой — полковники НОАК, а сама книга описывает каким образом Китай может одержать верх над противником, обладающим превосходством в военно-технической сфере посредством применения "альтернативных методов атаки".⁴⁴

В Индии, чьи вооруженные силы занимают третье по величине место в мире, исследователи с начала 2000-х годов активно изучают возможности применения западных концепций информационных войн, кибервойн и др..⁴⁵

Что касается России, то, согласно В. Н. Конышеву и А. А. Сергунину, в российском экспертно-аналитическом сообществе популярны следующие направления военно-стратегической мысли⁴⁶:

- 1) традиционная концепция – сторонники данной концепции (например, генерал М. Гареев, глава Академии военных наук РФ) считают, что не нужно отходить от учения Клаузевица; по их мнению революция в военном деле влияет на стратегию, но не меняет ее в корне; а значит нужно основываться на предыдущем опыте, но перевооружать армию по последнему слову техники;
- 2) популярные западные концепции, такие как, например, кибервойна.

⁴² Groll-Yaari, Y. Assa H. Diffused warfare : the concept of virtual mass / Y. Groll-Yaari, H. Assa. - Haifa : Reuven Chaikin Chair in Geostrategy, University of Haifa, 2007. — 160 p.

⁴³ Canwal, G. China's new war concepts for 21st century battlefields / Canwal G. URL:http://www.ipcs.org/pdf_file/issue/1577903632IPCS-IssueBrief-No48.pdf (дата обращения: 25.08.2017).

⁴⁴ Liang, Q. Xiangsui W. Unrestricted Warfare / Liang Q. Xiangsui W. URL:<http://www.cryptome.org/cuw.htm> (дата обращения: 25.08.2017).

⁴⁵ Joshi, Y. Pant H. India and the changing nature of war / Joshi Y., Pant H. URL:<https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315674742.ch5> (дата обращения: 25.08.2017)

⁴⁶ Конышев, В. Н. Сергунин А. А. Дискуссии о войнах будущего в российском экспертно-аналитическом сообществе: мифы и реальность / Конышев В. Н., Сергунин А. А. // Проблемы национальной стратегии - 2013. №4(19). — 100-114 с.

Приведенные в данном параграфе примеры концепций войн будущего не представляют собой исчерпывающий список, но являются самыми мейнстримными на сегодняшний день, активно обсуждаются на многочисленных научных конференциях, круглых столах. Необходимо отметить, что подавляющее большинство наиболее популярных концепций о новых формах войн разработаны в США (или при их поддержке), авторы многих из них — исследователи, аффилированные с МО США, а также действующие или бывшие военнослужащие ВС США. Это объясняется тем, что Пентагон придает большое значение исследованиям в области теории войны и стратегии, организует большое количество научных конференций: одна из последних таких прошла в апреле 2017 года в Военном колледже армии США в Карлайле под названием "Меняющийся характер войны". Нередко теоретические концепции, разработанные американскими и иностранными исследователями, находят применение в процессе строительства американских вооруженных сил: так, например, в ВС США существует Кибернетическое командование (USCYBERCOM), активно реализуется концепция сетецентрических войн и так далее. Таким образом США являются локомотивом в области теоретического осмысления новых форм и методов ведения войн, а все исследования и дискуссии на эту тему так или иначе базируются на разработанных или используемых в США концепциях.

Как верно отметили авторы монографии "Современные концепции войн и практика военного строительства", все существующие "концепции современных войн можно разделить на 3 основные группы⁴⁷:

- 1) военно-теоретические подходы, определяющие специфику современных войн и вооруженных конфликтов в следствие появления новых акторов (действующих лиц, субъектов), а также трансформации планируемых целей в ходе вооруженного противоборства;
- 2) взгляды военных теоретиков, определяющие современную специфику войн появлением новых средств вооруженного противоборства;

⁴⁷ Бочарников, И. В. Лемешев С.В. Люткене Г.В. Современные концепции войн и практика военного строительства / И. В. Бочарников, С. В. Лемешев, Г. В. Люткене. - М: Экон-информ, 2013. — 144 с.

3) концепции, в которых в качестве доминирующего признака современных войн и вооруженных конфликтов выделяется появление новых методов вооруженного противоборства".

Как было показано в предыдущем параграфе, изменения форм и методов ведения войны не привели к изменению сути войны, ее природы. Соответственно, концепции современных форм и методов ведения войн являются попытками описать уже произошедшие изменения, систематизировать их, предугадать дальнейшее развитие этих изменений и определить как национальным государствам(!) необходимо действовать в сложившихся условиях.

В результате того, что проблемой изменения форм и методов ведения современных войн занимается большое количество исследователей из разных стран мира, а также поскольку концепции чаще всего разрабатываются в интересах различных государств, у каждого из которых свои национальные интересы и своя специфика угроз, многие из концепций современных войн не имеют общепринятой трактовки. Так, например, кибернетическая стратегия (cyber strategy) МО США не рассматривает в качестве элемента кибервойны распространение пропагандистской информации.⁴⁸ При этом Джон Акрилла, автор термина кибервойна, вкладывал в него и такой смысл.⁴⁹

Также необходимо заметить, что поскольку Пентагон является "законодателем мод" в области пост-новых войн, то многие концепции являются переработкой практического опыта МО США. Например, концепция бесконтактной войны В. Слипченко основана на осмыслении войны в Персидском заливе, войны в Югославии, которые, в свою очередь представляли собой практическую реализацию теоретических разработок Пентагона.

И, наконец, нельзя не отметить, что нередко концепции, описывающие облик современных войн, во многом повторяют друг друга. Так, например, некоторые

⁴⁸ The DOD cyber strategy / Официальный сайт МО США.

URL:https://www.defense.gov/Portals/1/features/2015/0415_cyber-strategy/Final_2015_DoD_CYBER_STRATEGY_for_web.pdf (дата обращения 25.08.2017)

⁴⁹ Arquilla, J. Cyberwar is coming! / J. Arquilla // Comparative Strategy. - 1993. №2. — 141-165 p.

трактовки концепции кибервойн включают в себя рассылку пропагандистских сообщений, что является в свою очередь элементом информационной войны.^{50 51} А концепция информационных войн, в свою очередь, во многом повторяет концепцию психологических войн (psychological warfare), которые, в современном их понимании, ведутся со времен Первой мировой войны.⁵²

Поэтому представляется интересным и важным обратить внимание на термин "гибридные войны", который в последние годы стал активно использоваться в мировом научном и даже, с подачи СМИ, обыденном дискурсе, на термин, под которым часто понимают все современные неклассические методы ведения войны сразу.

⁵⁰ Arquilla, J. Cyberwar is coming! / J. Arquilla // Comparative Strategy. - 1993. №2. — 141-165 p.

⁵¹ Война и мир в терминах и определениях / Военно-политический словарь под общей редакцией Д. Рогозина. URL:<http://www.voina-i-mir.ru/article/106> (дата обращения: 25.08.2017).

⁵² Репко, С. И. Война и пропаганда. XV-XX века / С. И. Репко - М.:Новости, 1999. - 436 с.

Глава 2. Попытки концептуализации "гибридных войн"

2.1. Академические дискуссии о "гибридной войне"

Термин "гибридная война", как и многие другие современные военно-политические понятия и концепции, зародилась в США. Считается, что термин "гибридная война" ввел в научный оборот подполковник ВС США в отставке, научный сотрудник Университета национальной обороны США, доктор военных наук Френк Хоффман в 2005 году. Однако, это мнение ошибочно, поскольку данное словосочетание использовалось и ранее, например, в выпускной магистерской работе майора ВС США Вильяма Немета "Будущая война и Чечня: пример гибридной войны" (2002 год).⁵³ В то же время именно Ф. Хоффман первым предпринял попытку концептуализировать "гибридные войны", выступил популяризатором данного термина, поэтому именно его трактовка "гибридных войн" считается "классической", первопроходческой.

В 2005 году Ф. Хоффман в соавторстве с генерал-лейтенантом Джеймсом Мэттисом (нынешним министром обороны США) написал статью "Войны будущего: рост гибридных войн". Основная идея этой статьи заключалась в том, что американские военные, аналитики и эксперты, увлекшись РВД, вызванной появлением новых военных технологий, забыли о том, что противник — это живое существо, способное к креативному мышлению. А значит, превосходство США в потенциальных конфликтах не гарантировано, так как техническое превосходство не всегда эффективно против иррегулярных методов (таких как терроризм, партизанские войны, мятежи, нарковойны и др.). Совокупность этих угроз и противодействие им и есть "гибридная война" — форма противоборства, объединяющая конвенциональные военные и невоенные действия, совмещённые с терроризмом и иными преступными действиями.⁵⁴

В 2007 году в свет вышла статья Ф. Хоффмана "Конфликты в 21 веке: рост

⁵³ Nemeth, W. Future war and Chechnya: a case for hybrid warfare / Nemeth W.

URL:https://calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/5865/02Jun_Nemeth.pdf (дата обращения: 25.08.2017).

⁵⁴ Mattis, J. Hoffman F. Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars / Mattis J., Hoffman F. URL:

<http://milnewstbay.pbworks.com/f/MattisFourBlockWarUSNINov2005.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

гибридных войн", развивающая основные положения упомянутой выше статьи. Публикация данной работы претендовала на введение в научный оборот не просто нового термина, а новой полноценной военно-политической концепции.

В основе концепции "гибридных войн" по Ф. Хоффману лежит тезис о том, что в мире больше не существует отдельных видов угроз или отдельных способов и методов ведения войн: войны будущего — гибридные, они могут вестись как государствами, так и не государственными акторами. При этом появление "гибридных угроз" не означает, что конвенциональная война уходит в прошлое, "гибридные войны" — "это не новый тип угроз, войны или сражений, а мультимодальная форма войны". По мнению Ф. Хоффмана эта мультимодальность обусловлена тем, что иррегулярные методы не применяются по отдельности. Иными словами Ф. Хоффман считает, что конфликты будущего не могут быть с точностью отнесены к конвенциональным либо к иррегулярным — в них будут задействованы все формы и методы ведения войн: конвенциональные (традиционные), иррегулярные, террористические методы, действия криминальных группировок, повстанцев и др.. Именно поэтому концепции, описывающие определенный вид войны (только кибервойны или только информационной войны) неэффективны для практического применения в гибридных конфликтах завтрашнего дня.⁵⁵

Стремясь создать эффективную с практической точки зрения концепцию, Ф. Хоффман пытается объединить все изменения, произошедшие в формах и методах ведения войн в единый теоретический конструкт. В связи с этим в своих работах Ф. Хоффман опирается на множество появившихся ранее концепций (войны 4-го поколения, неограниченная война, кибервойна, информационная война и другие). По его мнению, поскольку то, какие именно формы и методы и в каком соотношении будут использованы противником в конкретном конфликте не может быть известно заранее, вооруженные силы должны быть способны вести традиционные военные действия, нетрадиционные военные действия, а также

⁵⁵ Hoffman, F. Conflict in the 21st century: the rise of hybrid wars / Hoffman F.

URL:http://www.projectwhitehorse.com/pdfs/HybridWar_0108.pdf (дата обращения: 25.08.2017).

невоенные действия, такие как создание или поддержание функционирования социальных институтах в несостоявшихся государствах (fail states).⁵⁶

Эти мульти-модальные действия могут вестись как несколькими отдельными подразделениями, так и одним подразделением. Но, в любом случае, все действия должны быть согласованными, направленными на достижение общей цели. По мнению Ф. Хоффмана Корпус морской пехоты США (US Marines) наиболее подходящий вид ВС для создания универсальных подразделений, поскольку морские пехотинцы "никогда за всю историю своего существования не концентрировались на одной форме войны".^{57 58}

Именно после публикации работ Ф. Хоффмана гибридная война стала широко обсуждаемой темой в военно-политических кругах США: начиная с 2008 года термин "гибридная война" использовался в выступлениях высшего командного состава ВС США для описания методов, применяемых противниками США, в том же 2008 году концепция "гибридных войн" обсуждалась в процессе формирования Концепции совместных операций, в 2010 году она фигурировала в докладе комиссии Палаты представителей США.⁵⁹ Естественно, что в этих условиях "гибридные войны" стали популярной темой и в научных кругах, где у этой концепции появились как сторонники, так и критики.

Критики концепции "гибридных войн" основываются на том, что она представляет собой лишь совокупность ранее появившихся концепций, осмысляющих меняющиеся формы и методы войны и предлагающих ответы на новые вызовы и угрозы. Более того, они справедливо отмечают, что сама идея

⁵⁶ Hoffman, F. Conflic in the 21st century: the rise of hybrid wars / Hoffman F.

URL:http://www.projectwhitehorse.com/pdfs/HybridWar_0108.pdf (дата обращения: 25.08.2017).

⁵⁷ Hoffman, F. Conflic in the 21st century: the rise of hybrid wars / Hoffman F.

URL:http://www.projectwhitehorse.com/pdfs/HybridWar_0108.pdf (дата обращения: 25.08.2017).

⁵⁸ Hoffman, F How Marines are preparing for hybrid wars / Hoffman F. URL:<http://armedforcesjournal.com/how-marines-are-preparing-for-hybrid-wars/> (дата обращения: 25.08.2017).

⁵⁹ Грачиков, Е. Н. Эксперты Израиля, США и России о "гибридных войнах" / Е. Н. Грачиков // Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века: сборник / Под редакцией П.А. Цыганкова [и др.]. - М:Издательство Московского университета, 2015. - 384 с.

комбинации этих подходов не нова — достаточно вспомнить упоминавшуюся в предыдущей главе китайскую концепцию неограниченной войны (unrestricted war), а также концепцию комбинированной войны (compound war) Томаса Хубера. Например, Руслан Пухов, директор Центра анализа стратегий и технологий, считает, что "действия, приписываемые "гибридной войне", являются достаточно стандартным набором действий в любом вооруженном конфликте "низкой интенсивности" на земном шаре за последние десятилетия, если не столетия: трудно себе представить применение военной силы без одновременного информационного обеспечения, без экономических санкций, без методов "тайной войны", без попыток разложения противника и без попыток использования противоречий (этнических, социальных, экономических, политических и т.д.) в стане противника". Таким образом "гибридная война", по его мнению, является не самостоятельной концепцией, а лишь "прикладной производной от конкретных решений, используемых в специфических конфликтах со значительной внутренней составляющей, и практикуется на протяжении практически всей военно-политической истории человечества".⁶⁰ Уильямсон Муррей и Питер Мансур из Университета штата Огайо (США) также считают, что "гибридные войны" уходят корнями далеко в историю, поэтому неверно квалифицировать их как нечто уникальное: великие державы на протяжении всей истории сталкивались с противниками, применяющими комбинацию регулярных и иррегулярных сил.⁶¹

В свою очередь Ф. Хоффман признает, что он не является первым исследователем, обратившим внимание на смешанный характер конфликтов будущего. Но, в то же время он настаивает на самобытности концепции "гибридных войн", демонстрируя отличия своей концепции путем ее сравнения с концепцией комбинированной войны. Ф. Хоффман отмечает, что концепция комбинированной войны, также как и другие концепции-предшественницы

⁶⁰ Пухов, Р Миф о "гибридной войне" / Пухов Р. URL:http://nvo.ng.ru/realty/2015-05-29/1_war.html (дата обращения: 25.08.2017)

⁶¹ Murray, W. Mansoor P. Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present / W. Murray P. Mansoor. - NY: Cambridge University Press, 2012. - 330 p.

"гибридных войн", основываются на использовании преимущества каждого вида войск в отдельности. Таким образом, концепция комбинированной войны предусматривает комбинацию форм и методов лишь на стратегическом уровне, на оперативном и тактическом уровнях она отсутствует: конвенциональные и неконвенциональные силы зачастую действуют на разных театрах войны. В отличие от них "гибридные войны" — это слияние всего спектра методов ведения войны в единое боевое пространство.⁶² Иными словами комбинированные войны (гражданская война в США, война во Вьетнаме и др.) — это войны прошлого. "Гибридные войны" — это войны будущего, контуры которых отчетливо прослеживаются во Второй ливанской войне (между Израилем и Хезболлой, 2006 год). В таких войнах противнику (государству, спонсируемой государством группе, самостоятельному негосударственному актору) будут доступны все военные новшества: защищенные командные системы, ПЗРК и другое современное вооружение, технологии кибервойн и многое другое.⁶³ Таким образом Ф. Хоффман настаивает на научной новизне своей концепции.

Однако, и среди тех, кто признает "гибридные войны" полноценной самостоятельной концепцией, отсутствует единый подход к ее пониманию и даже к трактовке самого термина "гибридная война". Например, Джэк МакКуен, полковник ВС США в отставке, определяет "гибридную войну", как войну полного спектра, ведущуюся и в физическом (борьба против армии противника) и в концептуальном (борьба за контроль над населением зоны боевых действий и за поддержку с их стороны, а также за поддержку со стороны своего населения и со стороны мирового сообщества) измерениях.⁶⁴ Бриан Флеминг, майор ВС США, понимает "гибридные угрозы" как использование противником комбинации политических, военных, экономических, социальных и информационных средств, а также обычных, иррегулярных, террористических и криминальных методов.⁶⁵

⁶² Hoffman, F. Hybrid warfares and challenges / F. Hoffman // JFQ. - 2009. №55. — 34-39 p.

⁶³ там же.

⁶⁴ McCuen, J. Hybrid Wars / J. McCuen // Military Review. - 2008. №88. — 107-113 p.

⁶⁵ Fleming, B. The Hybrid threat concept: contemporary war, military planning and the advent of unrestricted operational art / Fleming B. URL:<http://indianstrategicknowledgeonline.com/web/2753.pdf> (дата обращения:

Натан Фриер, научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований (США), в свою очередь определяет "гибридную войну" как войну, в которой хотя бы одна сторона использует 2 из 4-х существующих методов войны (традиционная война, иррегулярная война, терроризм, разрушительные технологии (disruptive technology)).⁶⁶

В российском научном и военном дискурсе термин "гибридная война" появился с подачи начальника Генерального штаба ВС РФ Валерия Герасимова. В опубликованной в 2013 году статье "Ценность науки в предвидении" генерал отметил смещение методов военного противоборства "в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, реализуемых с задействованием протестного потенциала населения, дополняемых военными мерами скрытого характера, в том числе реализацией мероприятий информационного противоборства и действиями сил специальных операций".⁶⁷ Данная статья оставалась незамеченной в широких кругах вплоть до присоединения к России Крыма, произошедшего в 2014 году, в котором зарубежные исследователи увидели реализацию "доктрины гибридной войны Герасимова" (при этом в самой статье термин гибридная война ни разу не упоминается). В результате В. Герасимов оказался в центре внимания западных экспертов — его работы стали переводить на английский язык, обсуждать на многочисленных конференциях, а глава Корпуса морской пехоты США генерал Роберт Неллер признался, что трижды перечитывал работу В. Герасимова.⁶⁸ В итоге практически на каждой сегодняшней международной конференции о проблемах войны и мира так или иначе поднимается проблема осуществления Россией гибридных военных действий.

25.08.2017).

⁶⁶ Frier, N. Hybrid Threats and Challenges: Describe... Don't Define / Frier N.

URL:<http://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/343-freier.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

⁶⁷ Герасимов, В. В. Ценность науки в предвидении / Герасимов В. В. URL:<http://www.vpk-news.ru/articles/14632> (дата обращения: 25.08.2017).

⁶⁸ Hodge, N. Marson J. Behind Russia's Cyber Strategy / Hodge N. Marson J.

URL:<https://www.wsj.com/articles/behind-russias-cyber-strategy-1483140188> (дата обращения: 25.08.2017).

Работы В. Герасимова вызвали ажиотаж и среди отечественного научного сообщества. Что касается российских исследователей "гибридной войны", то в отличие от американских коллег, большая их часть не является бывшими или действующими военнослужащими. В то же время в России, как и в США, Великобритании, Израиле и Китае, существует запрос на изучение феномена "гибридной войны" со стороны министерства обороны, а также отсутствует единый подход к пониманию данной концепции.

В. Герасимов трактует "гибридную войну" как "достижение политических целей с минимальным вооруженным воздействием на противника — преимущественно за счет подрыва его военного и экономического потенциала, информационно-психологического воздействия, активной поддержки внутренней оппозиции, партизанских и диверсионных методов ведения вооруженной борьбы". При этом важнейшими средствами "гибридной войны" генерал считает цветные революции (государственный переворот, организованный извне) и целенаправленное воздействие на сознание граждан государств — объектов агрессии посредством глобальной сети Интернет.⁶⁹

В немногочисленных (по сравнению с американскими) отечественных статьях "гибридная война" трактуется очень широко. Некоторые исследователи, например И. А. Николайчук, определяют ее как специальный пропагандистский конструкт, не имеющий ничего общего с реальными военными концепциями.⁷⁰ Другие, например Н. А. Комлева, говорят о том, что "гибридная война" — это одновременное использование в качестве театра военных действий пространств всех типов, в каждом из которых "гибридная война" ведется с применением свойственных именно ему ресурсов и технологий.⁷¹ Также встречаются работы,

⁶⁹ Герасимов, В. В. Организация обороны Российской Федерации в условиях применения противником "традиционных" и "гибридных" методов ведения войны / Герасимов В. В. // Вестник академии военных наук - 2016. №2(55). — 19-23 с.

⁷⁰ Николайчук, И. А. О сущности гибридной войны в контексте современной военно-политической ситуации / Николайчук И. А. // Проблемы национальной стратегии — 2016. №3 (36). — 85-104 с.

⁷¹ Комлева, Н. А. Глобальная концентрическая война как основной тренд современной "гибридной войны" / Н. А. Комлева // Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века: сборник / Под редакцией П.А.

авторы которых не изобретают свою трактовку, а придерживаются "классического" понимания концепции "гибридных войн": П. А. Цыганков, например, в своих работах не вводит новых определений термина гибридная война, а анализирует уже существующие, склоняясь при этом к определению, данному Ф. Хоффманом.⁷²

В 2015 году в свет вышел единственный на данный момент масштабный отечественный труд, посвященный проблематике "гибридных войн" — сборник статей "Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века", написанный коллективом авторов под редакцией П. А. Цыганкова. В этом сборнике поднимается вопрос соотношения традиционных войн и "гибридных войн", предлагаются новые подходы к пониманию "гибридных войн", рассматриваются характерные черты "гибридных войн", анализируется практическая реализация концепции. В то же время у соавторов данного сборника также отсутствует единый подход к трактовке концепции "гибридных войн".⁷³

Суммируя вышесказанное можно констатировать отсутствие общепринятого понимания термина "гибридная война" в мировой академической среде. Данный факт не позволяет говорить о наличии теоретической концепции гибридных войн.

В то же время "гибридная война" является военно-политическим термином, поэтому необходимо изучить каким образом он закреплён в военно-политических доктринах различных стран и военных блоков: возможно в них содержится полноценная концепция "гибридных войн".

2.2. "Гибридная война" в военно-политических доктринах различных стран и военных блоков

Как было отмечено в предыдущем параграфе, термин "гибридные войны" впервые возник в Соединенных Штатах. Однако, получив широкое

Цыганкова [и др.]. - М:Издательство Московского университета, 2015. - 384 с.

⁷² Цыганков, П. А. "Гибридные войны" в XXI веке: социальные и политические аспекты / Цыганков П. А. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология — 2015. №4. — 253-258 с.

⁷³ Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века: сборник / П. А. Цыганков [и др.]; под редакцией П.А. Цыганкова [и др.]. - М:Издательство Московского университета, 2015. - 384 с.

распространение в научной среде, в публицистике, в СМИ и в речах некоторых военно-политических деятелей, данный термин не закрепился в военной терминологии, о чем свидетельствует его отсутствие в Словаре военных и родственных терминов МО США (для сравнения — в этом словаре присутствуют определения понятий информационных операций, операций в киберпространстве и пр.).⁷⁴

В то же время нельзя не отметить, что термин "гибридная война" встречается в ряде документов военного планирования США. Например, в Четырехлетнем обзоре оборонной политики за 2010 год (документ, являющийся планом развития американских вооруженных сил на следующие четыре года) термин "гибридный" упоминается как "используемый для обозначения возросшей сложности войны, множественности военных акторов, размывания границы между традиционными категориями конфликтов". Согласно данному Обзору к "гибридным угрозам" можно отнести конфликты, в которых противник использует марионеточные силы (проxy forces), в том числе террористические и криминальные сети. В то же время необходимо отметить, что ни "гибридная война" ни "гибридные угрозы" не выделены в данном документе в отдельные параграфы, им посвящены лишь несколько абзацев в параграфе "Изменения оперативного ландшафта".⁷⁵ В Четырехлетнем обзоре оборонной политики за 2014 год термин "гибридный" также используется для характеристики возможностей, которые потенциальные противники могут использовать против американских сил и средств противодействия, к которым Министерство обороны США может прибегнуть.⁷⁶

Кроме того, термин "гибридный" используется в документе "Совместная

⁷⁴ DOD Dictionary of Military and Associated Terms /
URL:<http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/dictionary.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

⁷⁵ Quadrennial defense review report 2010 /
URL:https://www.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/QDR/QDR_as_of_29JAN10_1600.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

⁷⁶ Quadrennial defense review 2014 /
URL:http://archive.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

операционная среда" от 2010 (цель которого — обозначить возможные перспективы развития ВС США) для описания комбинации летальных технологий и использования экономических и дипломатических рычагов, манипуляции в информационном пространстве, препятствования доступа к энергоресурсам и рынкам.⁷⁷ В документе "Совместная операционная среда" от 2016 года, который посвящен перспективам развития ВС США до 2035 года, термин "гибридный" встречается чаще. В данном документе высказывается предположение о том, что против США могут быть использованы "гибридные стратегии" — смесь конвенциональных и иррегулярных военных действий. Согласно данному документу вероятнее всего к данной стратегии будут прибегать Россия, Иран и Китай. Примечательно также, что в части, посвященной "гибридным угрозам", данный документ ссылается на работу Ф. Хоффмана "Гибридная война и вызовы" (Hybrid warfare and challenges).⁷⁸

Концепция проведения объединенных операций ВС США Capstone (фундаментальный документ, на котором основываются все остальные (функциональные, оперативные и интеграционные) концепции) от 2009 года определяет будущие конфликты как "гибридные", то есть содержащие разнообразные динамичные комбинации технологий и методов, не поддающихся классификации.⁷⁹ В то же время концепция Capstone от 2012 года не содержит положений о "гибридных угрозах" и "гибридных конфликтах".⁸⁰

Согласно Стратегии модернизации армии США за 2010 год сухопутные войска должны продолжить модернизацию своих возможностей, чтобы оставаться

⁷⁷ The joint operating environment (JOE) 2010 / URL: <https://fas.org/man/eprint/joe2010.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

⁷⁸ The joint operating environment (JOE) 2016 / URL: <https://fas.org/man/eprint/joe2035.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

⁷⁹ Capstone Concept for Joint Operations / URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/ccjo_v3_2009.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

⁸⁰ Capstone Concept for Joint Operations: Joint Force 2020 / URL: http://www.defenseinnovationmarketplace.mil/resources/JV2020_Capstone.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

доминирующей силой, успешно противостоящей "гибридным угрозам", глобальным террористам и последователям экстремистских идеологий.⁸¹ Схожие положения содержатся и в Стратегии модернизации армии США за 2015 год.⁸²

Рассматривая документы военного планирования США нельзя не упомянуть Белую книгу, опубликованную Командованием по проведению специальных операций Армии США (USASOC) в сентябре 2014 года. Этот документ носит название "Противодействие нетрадиционной войне" ("Counter-Unconventional Warfare. White paper"), основной смысл его содержания заключается в необходимости подготовки к "гибридным войнам" — по типу тех, которые якобы ведутся сегодня Ираком и Россией. "Гибридная война" в данном документе определяется как не объявленные, тайные военные действия, в ходе которых воюющая сторона атакует государственные структуры или регулярную армию противника с помощью местных мятежников и сепаратистов, поддерживаемых оружием и финансами. По мнению Управления войск СпН СВ США для успешного противостояния в войне такого рода государствам следует объединить усилия своих правительств, армий и разведывательных служб под эгидой США в рамках "всеобъемлющей межведомственной, межправительственной и международной стратегии" и максимально эффективно использовать методы "политического, экономического, военного, психологического давления". Этот документ, помимо прочего, подчеркивает, основополагающую роль сухопутных сил (армии) в обеспечении национальной безопасности.⁸³

Таким образом, в данных документах термин "гибридный" употребляется "вскользь", не раскрывается подробно, встречается 1-2 раза на протяжении всего текста. Также необходимо отметить, что термин "гибридный" отсутствует в основополагающих уставах, в первую очередь в Field Manual 3-0 operations

⁸¹ Army modernization strategy / URL:<http://www.govexec.com/pdfs/042810kp1.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

⁸² Army equipment modernization strategy 2015 / URL:http://www.g8.army.mil/pdf/AEMS_31MAR15.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

⁸³ Counter-Unconventional Warfare. White paper / URL:<https://info.publicintelligence.net/USASOC-CounterUnconventionalWarfare.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

(ключевой устав сухопутных войск) и в Field Manual 3-05.130 (неконвенциональная война).^{84 85} Кроме того, существуют устав кибер операций (FM 3-12 Cyberspace and Electronic Warfare Operations), устав психологических операций (FM 3-05.301), устав информационных операций (FM 100-6), но не существует устава по ведению "гибридных войн".^{86 87 88}

Приведенные выше примеры документов Министерства обороны США, содержащих положения о "гибридных войнах", наглядно свидетельствуют о том, что Министерство не разработало концепции "гибридных войн". Более того, среди различных родов и сил войск отсутствует единое понимание термина "гибридная война". Как верно заметил Б. Флеминг, по мнению представителей ВВС США, "гибридная война" является более мощной и сложной, чем иррегулярная война, в связи с ускорением темпа, разнообразием и широким использованием национальных границ, где обстановка всегда обостренная, что позволяет противнику легко общаться, иметь доступ к международным ресурсам и финансам, приобретать более смертоносное и современное оружие. Командование специальных операций США исходит из того, что "гибридная война" ничем не отличается от текущих доктринальных форм ведения войны по всему спектру конфликта. Представители военно-морского флота США полагают, что термин "гибридная" является синонимом термина "полного спектра" и включает в себя как обычные войны, так и нетрадиционные. Должностные лица Корпуса морской пехоты США используют термин "гибридный" чтобы описать потенциальную угрозу со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов и

⁸⁴ Field Manual 3-0 operations / URL: <https://fas.org/irp/doddir/army/fm3-0.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

⁸⁵ FM 3-05.130 Army Special Operations Forces Unconventional Warfare / URL: <https://fas.org/irp/doddir/army/fm3-05-130.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

⁸⁶ FM 3-12 Cyberspace and Electronic Warfare Operations / URL: <https://fas.org/irp/doddir/army/fm3-12.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

⁸⁷ FM 3-05.301 Psychological Operations Process Tactics, Techniques, and Procedures / URL: <https://info.publicintelligence.net/USArmy-PsyOpsTactics.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

⁸⁸ FM 100-6 Information Operations / URL: <http://www.bits.de/NRANEU/others/amd-us-archive/fm100-6%2896%29.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

считают, что "гибридная война" — это не новая форма ведения войны, а аналог конфликта полного спектра и уже достаточно отражена в нынешней доктрине.⁸⁹

В отличие от Стратегии национальной безопасности США, которая не содержит ни единого упоминания о "гибридной войне" или "гибридной угрозе", Стратегия национальной безопасности и обзор стратегической обороны и безопасности Великобритании (основополагающий документ военного и внешнеполитического планирования Соединенного Королевства) содержит несколько абзацев, посвященных данной проблеме⁹⁰. Английская Стратегия, принятая в 2015 году, отмечает, что с каждым годом становится сложнее реагировать на "гибридные атаки", осуществляемые рядом государств, а также относит "гибридные атаки" к одной из угроз национальной безопасности. Несмотря на то, что английская Стратегия национальной безопасности не содержит расшифровки термина "гибридная атака", содержащийся в ней план развития королевских ВС на период до 2025 года включает в себя создание "двух инновационных бригад, включающих в себя регулярные силы и силы специального назначения, задачей которых будет противостояние "гибридным войнам"."⁹¹

Одна из таких бригад — 77 Brigade (в составе Сухопутных войск Великобритании) согласно Отчету об исполнении Стратегия национальной безопасности и обзор стратегической обороны и безопасности Великобритании за 2016 год уже в апреле 2016 года приступила к выполнению возложенных на нее задач: осуществлять стратегические коммуникации, противостоять "гибридной войне", проводить тактическую разведку.⁹² Согласно официальному сайту

⁸⁹ GAO report №GAO-10-1036R, 10.09.2010 / URL:<https://www.gao.gov/assets/100/97053.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

⁹⁰ National Security Strategy of the USA 2017 / URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

⁹¹ United Kingdom National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 / URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

⁹² UK National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: First Annual Report 2016 / URL:https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/575378/national_security_st

Сухопутных войск Соединенного Королевства основными задачами 77 Бригады являются мониторинг и анализ информационной среды, проведение контр-состязательных информационных действий, сбор, создание и распространение информационного контента, ведение пропагандистской деятельности.⁹³ Таким образом, несмотря на то что документы военного планирования Великобритании не раскрывают содержание термина "гибридная война", можно сделать вывод о том, что под ним понимается в первую очередь информационная война, а также кибервойна и совокупность иных неклассических методов ведения войны.

Согласно упомянутой выше Стратегии Великобритании должна усилить координацию с ЕС и НАТО в противостоянии "гибридным угрозам", которые исходят прежде всего от Российской Федерации.⁹⁴ Повышенное внимание стран-членов НАТО к проблематике "гибридных войн" наблюдается с 2014 года, когда в пункте 13 Итоговой декларации саммита НАТО, состоявшегося в Уэльсе, впервые на высоком официальном уровне была заявлена необходимость готовить Альянс к участию в войнах нового типа — "гибридных войнах". В интересах совершенствования способности союзников противостоять новым гибридным угрозам в документе содержится требование наладить тесную координацию между министерствами внутренних дел, привлекать силы полиции и жандармерии для пресечения нетрадиционных угроз, связанных с пропагандистскими кампаниями, кибератаками и действиями местных сепаратистов. Проведение учений для отработки действий в "гибридной войне" было объявлено одним из приоритетов альянса.⁹⁵

rategy_strategic_defence_security_review_annual_report_2016.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

⁹³ 77th Brigade // URL:<https://www.army.mod.uk/who-we-are/corps-regiments-and-units/77th-brigade/> (дата обращения: 12.01.2018).

⁹⁴ United Kingdom National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 / URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

⁹⁵ Wales Summit Declaration / URL:http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/sede/dv/sede240914walessummit_/sede240914walessummit_en.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

По мнению специалистов НАТО, такие войны включают в себя проведение широкого спектра прямых боевых действий и тайных операций, осуществляемых по единому плану вооруженными силами, партизанскими и другими иррегулярными формированиями при участии различных гражданских компонентов.^{96 97} При этом, по мнению экспертов Альянса "гибридная война" — это механизм, посредством которого Россия реализует свои внешнеполитические цели, продиктованные реваншизмом.^{98 99} В то же время "гибридные войны" и "гибридные угрозы" не упоминаются в Плане действий НАТО по обеспечению готовности (NATO's Readiness Action Plan, утвержден по итогам Уэльского саммита) и в других основополагающих документах.¹⁰⁰ Таким образом, все рассуждения о "гибридных угрозах" ведутся в НАТО на уровне исследовательских работ, дискуссий и публичных заявлений.

Европейский Союз также занимается исследованием проблематики и "гибридных войн" и противодействием им. В 2016 году по итогам саммита ЕС в Брюсселе была принята Совместная рамочная программа по противодействию гибридным угрозам, согласно которой четкого определения "гибридных угроз" не существует, но в рамках данной программы под ними понимается смесь конвенциональных и нетрадиционных методов ведения войны (военные, дипломатические, экономические, технологические, информационные). Кроме того, данная Программа определяет действия, которые должны предпринять

⁹⁶ U. Hartmann The Evolution of the Hybrid Threat and Resilience as a Countermeasure / Hartmann U. URL:<https://t.co/9jLIL0H5Ff> (дата обращения: 12.01.2018).

⁹⁷ Lasconjarias G., Larsen J. NATO's Response to Hybrid Threats / G. Lasconjarias, J. Larsen. URL: <http://www.ndc.nato.int/news/news.php?icode=886> (дата обращения: 12.01.2018).

⁹⁸ Reisinger, H. Russia's Hybrid Warfare -Waging War below the Radar of Traditional Collective Defence / H. Reisinger. URL: <http://www.ndc.nato.int/download/downloads.php?icode=426> (дата обращения: 12.01.2018).

⁹⁹ Palmer, D. Back to the future? Russia's hybrid warfare, revolutions in military affairs, and Cold War comparisons / D. Palmer. URL:<http://www.ndc.nato.int/download/downloads.php?icode=465> (дата обращения: 12.01.2018).

¹⁰⁰ NATO's Readiness Action Plan / URL:https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2015_10/20151007_1510-factsheet_rap_en.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

страны-члены ЕС для противодействия такого рода угрозам: создание специальных механизмов по обмену информацией и координации действий, координация действий с НАТО, повышение уровня кибербезопасности, защита жизненно-важной инфраструктуры (в первую очередь энергетической), создание центра по противодействию гибридным угрозам.¹⁰¹ В 2017 году во исполнение положений данной Совместной программы был открыт Европейский центр по противодействию гибридным угрозам (мозговой центр European Centre for Countering Hybrid Threats, Хельсинки).¹⁰²

По мнению западных экспертов прибалтийские страны (Латвия, Литва, Эстония) считаются наиболее уязвимыми перед "гибридной войной", которую ведет Россия.¹⁰³ Представители политических элит этих стран неоднократно заявляли об угрозе, исходящей от России.^{104 105 106} В Концепции национальной безопасности Республики Латвия содержится положение о том, что Россия ведет против Латвии "гибридную войну", но смысл, вкладываемый в этот термин не раскрывается.¹⁰⁷ Согласно Белой книги по оборонной политике Литва

¹⁰¹ Joint communication to the European Parliament and the Council. Joint Framework on countering hybrid threats: a European Union response / URL: <https://www.hybridcoe.fi/wp-content/uploads/2017/08/Joint-Framework-on-countering-hybrid-threats-1-2.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

¹⁰² NATO welcomes opening of European Centre for Countering Hybrid Threats / Официальный сайт НАТО. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_143143.htm (дата обращения: 12.01.2018).

¹⁰³ см. например Radin A. Hybrid Warfare in the Baltics. Threats and Potential Responses / A. Radin. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1577.html (дата обращения: 12.01.2018).

¹⁰⁴ Latvia on alert for Russia's 'hybrid warfare' / URL: <https://eng.lsm.lv/article/politics/politics/latvia-on-alert-for-russias-hybrid-warfare.a97586/> (дата обращения: 12.01.2018).

¹⁰⁵ Weymouth, L. 'Russia Is a Threat ... to All of Europe' / L.Weymouth. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/03/24/russia-lithuania-nato-grybauskaite-putin-trump-interview/> (дата обращения: 12.01.2018).

¹⁰⁶ Kaljurand M. Estonia needs NATO's help against Russia / M., Kaljurand URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/estonia-needs-natos-help-against-russia/2016/07/07/f0f17d12-43a8-11e6-8856-f26de2537a9d_story.html?utm_term=.752fc186a567 (дата обращения: 12.01.2018).

¹⁰⁷ The National Security Concept of the Republic of Latvia / URL: http://www.mod.gov.lv/~media/AM/Par_aizsardzibas_nozari/Plani,%20konceptijas/NDK/NDK_ENG_final.ashx (дата обращения: 12.01.2018).

поддерживает усилия ЕС по противодействию "гибридным угрозам".¹⁰⁸ Согласно Стратегии национальной безопасности Литвы одним из направлений национальной обороны является противодействие "гибридной войне", которая ведется Российской Федерацией и представляет собой политическое, экономическое влияние и кибератаки.¹⁰⁹ Что касается Эстонии, то в ее основополагающих документах военных и внешнеполитических отсутствуют упоминания "гибридной войны". Однако, о заинтересованности властями страны данной проблематикой свидетельствует упоминание "гибридных угроз" в ежегодных отчетах Департамента оборонной полиции Эстонии. Так, например, в отчете за 2012 год отмечено, что Российская Федерация использует против Эстонии "гибридную тактику", которая представляет собой воздействие на целевые группы (государственных служащих, избирателей, представителей СМИ) посредством дипломатии, информационных операций, операций спецслужб, экономических и даже военных действий.¹¹⁰

Что касается Российской Федерации, то не смотря на то, что выражения "гибридная война" и "гибридная угроза" фигурируют в выступлениях и публикациях высших военных чинов (так, например, в 2015 году командующий войсками Западного военного округа генерал-полковник А. Сидоров заявил, что США ведут "гибридную войну" против России;¹¹¹ с подобным заявлением также выступил начальник оперативного управления Генштаба ВС РФ генерал-лейтенант

¹⁰⁸ White Paper on Lithuanian defence policy / URL:

https://kam.lt/en/defence_policy_1053/important_documents/the_white_paper_on_lithuanian_defence_policy.html (дата обращения: 12.01.2018).

¹⁰⁹ National security strategy of Lithuania 2017 / URL:

https://kam.lt/en/defence_policy_1053/important_documents/strategical_documents.html (дата обращения: 12.01.2018).

¹¹⁰ Estonian Internal Security Service. Annual Report 2015 / URL:

[http://www.kapo.ee/sites/default/files/public/content_page/Annual Review 2015.pdf](http://www.kapo.ee/sites/default/files/public/content_page/Annual%20Review%202015.pdf) (дата обращения: 12.01.2018).

¹¹¹ Генштаб РФ: США ведут гибридные войны против России / URL: <https://russian.rt.com/article/87568> (дата обращения: 12.01.2018).

А. Картаполов)¹¹², в официальных документах эти термины не употребляются. В то же время из этих и других выступлений представителей военного командования, в первую очередь из разобранных в предыдущем параграфе статьи начальника Генерального Штаба ВС РФ генерала армии В. Герасимова, видно, что российское военно-политическое руководство понимает "гибридную войну" также как и их западные коллеги — как совокупность политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, дополняемых военными мерами скрытого характера, в том числе реализацией мероприятий информационного противоборства и действиями сил специальных операций.

Учитывая это нельзя не отметить, что в Стратегии национальной безопасности РФ от 2015 года упоминается "усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории" и необходимость "совершенствования системы выявления и анализа угроз в информационной сфере, противодействия им".¹¹³ Кроме того, в списке внешних военных опасностей Российской Федерации, перечисленных в Военной доктрине от 2014 года, значится "использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях".¹¹⁴ В то же время это не может свидетельствовать о наличии у Российской Федерации полноценной концепции "гибридной войны".

Тот факт, что термин "гибридная война" не имеет общепринятого определения, но, используется при этом в официальных документах военных

¹¹² Командующий войсками ЗВО заявил о начале гибридной войны против России / URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/04/2015/553a202b9a79474b9a8c2358> (дата обращения: 12.01.2018).

¹¹³ Указ Президента Российской Федерации №683 от 31 декабря 2015 г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации / URL: <http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 12.01.2018).

¹¹⁴ Указ Президента Российской Федерации №Пр-2976 от 25 декабря 2014 г. Военная доктрина Российской Федерации / Официальный сайт Президента РФ URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

ведомств различных стран свидетельствует о том, что "гибридная война" — это зонтичный термин, использующийся для описания конфликтов, в которых используется совокупность неклассических методов ведения войны. Это предположение подтверждается отчетом Счетной палаты США №GAO-10-1036R от 10.09.2010: "Министерство обороны не дает определение "гибридной войне" и не планирует этого делать, поскольку не считают ее новой формой войны"; "в Министерстве обороны используют термин "гибридная война" для описания возросшей сложности угроз и конфликтов", но считают, что они вписываются в "доктрину традиционной и иррегулярной войны".¹¹⁵

Суммируя вышеизложенное можно сделать вывод о том, что зонтичный термин "гибридная война" используется военными для обозначения военных конфликтов, обладающих следующими характеристиками:

- 1) обязательно ведутся военные действия (как конвенциональные, так и иррегулярные);
- 2) военные действия сочетают в себе несколько способов ведения войны (психологическая война, кибервойна и др.), а также террористические атаки, преступные беспорядки и тд.;
- 3) военные действия не обязательно являются ключевым элементом противостояния, они ведутся в совокупности с мерами экономического воздействия, информационного и иного воздействия.

¹¹⁵ GAO report №GAO-10-1036R, 10.09.2010 / URL:<https://www.gao.gov/assets/100/97053.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

Глава 3. "Гибридные войны": реальные конфликты или пропагандистский конструкт

3.1. Вторая ливанская война как классический пример "гибридной войны"

Вторая ливанская война является классическим примером "гибридной войны", конфликтом, после которого западные (в первую очередь американские) военные и эксперты обратили пристальное внимание на проблему "гибридных войн". В частности американский мозговой центр RAND по заказу МО США подготовил проект "Использование сухопутных войск в операциях полного спектра: уроки из иррегулярных войн" ("An Army for Full Spectrum Operations: Lessons from Irregular Wars"), целью которого являлось "оценить "гибридные конфликты" и их последствия.¹¹⁶ Вторая ливанская война шокировала военное и экспертное сообщество тем, что Хезболла, используя сочетание конвенциональных и иррегулярных военных действий, партизанской войны, психологической войны, террористических атак эффективно противостояла Армии обороны Израиля — одному из сильнейших вооруженных сил региона.¹¹⁷ Несмотря на то, что Израиль победил в тактических столкновениях, Армия обороны Израиля понесла значительные потери, а военно-политическому руководству Израиля, несмотря на все прилагаемые усилия, так и не удалось достичь ни одной из целей операции, как первоначальных, так и определенных в ходе ее проведения: не были освобождены попавшие в плен солдаты, не уничтожена инфраструктура Хезболлы и, очевидно, не была устранена угроза возможных ее ракетных атак по населенным пунктам Израиля.¹¹⁸

¹¹⁶ Johnson, D. Military Capabilities for Hybrid War: Insights from the Israel Defense Forces in Lebanon and Gaza / D. Johnson. URL:https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2010/RAND_OP285.pdf (дата обращения: 30.03.2018).

¹¹⁷ Guy Ben-Ari Technological Surprise and Technological Failure in the Current Lebanon Crisis / Commentary, Center for Strategic and International Studies, Washington, D.C., July 25, 2006. URL:https://slideblast.com/technological-surprise-and-technological-failure-in-the-current-_59841d6c1723dd9a85ffdf29.html (дата обращения: 30.03.2018).

¹¹⁸ Ключников, В. Янов. О. Анализ некоторых военных аспектов ливано-израильского конфликта / В. Ключников, О. Янов. // Зарубежное военное обозрение. - 2006. № 12. - С.7-15.

Вторая ливанская война считается "гибридной войной" поскольку:

1. Велись военные действия. В ходе 34-дневного военного конфликта Израиль был вынужден мобилизовать около 30 000 человек личного состава, потерял убитыми 119 военнослужащих и 43 гражданских лица, более 4000 человек получили ранения. Были уничтожены 60 израильских танков и 10 вертолетов. В результате ракетных ударов по территории Израиля более 1 миллион граждан были временно эвакуированы.¹¹⁹ В марте 2017 года Израиль официально признал вооружённый конфликт войной (до этого он именовался военной операцией).¹²⁰

2. Военные действия сочетали в себе несколько способов ведения войны. Хезболла активно использовала партизанские отряды, ведя так называемую повстанческую войну (*guerrilla warfare* в терминологии МО США и НАТО). Как отмечают эксперты, военное крыло Хезболлы включало в себя 1000 регулярных солдат и неизвестное количество партизанов. Большинство бойцов Хезболлы — гражданские лица, живущие мирной жизнью, но вступающие в конфликт в случае необходимости.¹²¹ Они были организованы в небольшие (7-10 человек) автономные отряды, способные работать самостоятельно, без связи с вышестоящими органами в течении длительного периода времени (у них было достаточно воды, пищи и боеприпасов для того, чтобы вести боевые действия в течении 5 недель).¹²²

Для передачи информации в ходе конфликта бойцы Хезболлы использовали курьеров, передвигающихся на автомобилях и мотоциклах. Израильтяне

¹¹⁹ The Second Lebanon War (2006) / Официальный сайт МИД Израиля.

URL:<http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/terrorism/hizbullah/pages/hizbullah%20attack%20in%20northern%20israel%20and%20israels%20response%2012-jul-2006.aspx> (дата обращения: 30.03.2018).

¹²⁰ FAQ: The Second Lebanon War: One year later / Официальный сайт МИД Израиля. URL:

<http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/terrorism/hizbullah/pages/the%20second%20lebanon%20war%20-%20one%20year%20later%20-%20july%202007.aspx#background> (дата обращения: 30.03.2018).

¹²¹ Mulhern, S. K. An analysis of hezbollah's use of irregular warfare / S.K. Mulhern.

URL:https://www.utep.edu/liberalarts/nssi/_Files/docs/An-Analysis-of-Hezbollah-s-Use-of-Irregular-Warfare-Mulhern.pdf (дата обращения: 30.03.2018).

¹²² Exum, A. Hizballah at war. A military assessment / A. Exum

URL:<https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/PolicyFocus63.pdf> (дата обращения: 30.03.2018).

развернули настоящую охоту за мотоциклистами на территории Ливана – в один из дней ВВС еврейского государства уничтожили пять мотоциклистов-курьеров. Тем не менее раз- рушить систему управления Хезболлы израильтянам не удалось.¹²³

Хезболла также вела против Израиля радиоэлектронную войну: в населенном пункте Бинт-Джебейль на юге Ливана израильские спецподразделения захватили один из центров управления Хезболлы, расположенный в подземном бункере, где находились компьютеры, современная аппаратура для прослушивания переговоров по мобильным телефонам и фиксированным радиосетям и даже список секретных номеров мобильных телефонов некоторых израильских генералов. Помимо радиоперехвата движение Хезболла применяло и такой способ электронной войны, как радиоэлектронное противодействие (постановка помех) израильским линиям связи и радиолокационным станциям (РЛС), для чего использовало системы иранского производства. Радиоэлектронная борьба велась против израильских объектов, расположенных не только на территории Ливана, но и в самом Израиле.¹²⁴

Использовала Хезболла и то, что в терминологии МО США и НАТО называется "криминальные методы" (criminal methods, criminal elements of conflict): конфликт был спровоцирован нападением на пограничный патруль (убийство трёх и захват двух израильских военнослужащих) Армии обороны Израиля на израильско-ливанской границе. Кроме того, одними из источников финансирования Хезболлы являются изготовление и продажа наркотических средств, торговля оружием, работоторговля, финансовые преступления.¹²⁵

3. Военные действия сочетались с элементами невоенного воздействия. Хезболла активно использовала информационное воздействие не только на ВС и

¹²³ Ключников, В. Янов. О. Анализ некоторых военных аспектов ливано-израильского конфликта / В. Ключников, О. Янов. // Зарубежное военное обозрение. - 2006. № 12. - С.7-15.

¹²⁴ Костюхин, А.А. Информационно-пропагандистская и дезинформационная составляющие второй ливанской войны / А.А. Костюхин. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5816> (дата обращения: 30.03.2018).

¹²⁵ Mulhern, S. K. An analysis of hezbollah's use of irregular warfare / S.K. Mulhern. URL:https://www.utep.edu/liberalarts/nssi/_Files/docs/An-Analysis-of-Hezbollah-s-Use-of-Irregular-Warfare-Mulhern.pdf (дата обращения: 30.03.2018).

население Израиля, но также на все мировое сообщество: спутниковый канал "Аль-Манар" и радиостанция "Нур" освещали конфликт в благоприятном для Хезболлы свете.¹²⁶ В этом Хезболлу поддерживали иранские СМИ, по мнению некоторых экспертов информационно-пропагандистские средства Ирана и Хезболлы смогли внушить исламскому миру и, частично, международному сообществу иллюзию неоспоримой победы арабов и тем самым развенчали полувековой миф о непобедимости Израиля.^{127 128} Об успешности деятельности информационных агентств Хезболлы свидетельствует тот факт, что в первый же день военных действий израильские ВВС попытались нанести бомбовый удар и уничтожить главную антенну телевизионной станции «Аль-Манар».¹²⁹

Израиль также прибегал к методам информационной войны — так, например, 16 июля израильские средства массовой информации распространили информацию о том, что шейх Насралла ранен, однако тот сразу же выступил с телеобращением, в котором опроверг этот факт. Кроме того, в ходе боевых действий израильским специалистам неоднократно удавалось вклиниваться в передачи "Аль-Манар". В ходе этих включений демонстрировались фотографии убитых бойцов движения и сообщалось о больших потерях Хезболлы. Также израильтяне вклинивались в передачи ряда арабских FM-радиостанций и рассылали SMS-сообщения абонентам ливанских сетей связи, в которых содержались призывы не поддерживать Хезболлу и оказывать содействие израильской армии.¹³⁰

¹²⁶ Piotrowski, M. Hezbollah: the model of a hybrid threat / M. Piotrowski. URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=19320 (дата обращения: 30.03.2018).

¹²⁷ Костюхин, А.А. Информационно-пропагандистская и дезинформационная составляющие второй ливанской войны / А.А. Костюхин. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5816> (дата обращения: 30.03.2018).

¹²⁸ Schleifer, R Psychological Operations: A New Variation on an Age Old Art: Hezbollah versus Israel / R. Schleifer. *Studies in Conflict & Terrorism*. 2006. №1.

¹²⁹ Костюхин, А.А. Информационно-пропагандистская и дезинформационная составляющие второй ливанской войны / А.А. Костюхин. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5816> (дата обращения: 30.03.2018).

¹³⁰ Ларин, Д.А. Электронная война в Ливане летом 2006 года / Д.А. Ларин. // *Защита информации*. Инсайд. - 2008 г. №3 (21). - С.92-96.

Такая тактика (использование разнообразных методов ведения войны) оказалась успешной: Хезболла, умело используя слабости противника, смогла нивелировать асимметрию сил. В то же время рассмотрение Второй ливанской войны, классического примера "гибридной войны" подтверждает сделанный в предыдущей главе вывод о том, что "гибридная война" не является новым способом ведения войны, а используется военными деятелями и экспертами для описания возросшей сложности угроз и конфликтов. "Гибридная война", таким образом, представляет собой не более чем эмпирическое обобщение, которое мало что объясняет вне более широкого теоретического контекста.

3.2. "Гибридные войны" как пропагандистский конструкт

После Второй ливанской войны военно-политическое руководство западных стран (прежде всего США) и западные военные эксперты обратили пристальное внимание на феномен "гибридных войн". Однако, на современном этапе экспертное и военное сообщество, исследуя проблему "гибридных войн" чаще всего обращается в качестве примера к конфликту на востоке Украины и ведению Россией "гибридной войны". Украинскими военно-политическими деятелями и исследователями конфликт на востоке Украины рассматривается как "гибридная война" Российской Федерации против Украины.¹³¹ В свою очередь западные военно-политические деятели и эксперты упоминают "украинский кейс" как одну из составных частей "глобальной гибридной войны", которую Россия ведет против Запада.¹³²

¹³¹ см. например Порошенко обвинил Россию в проведении гибридной войны / РБК. 17.02.2018. URL:<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a874c1e9a794759b712054e> (дата обращения: 30.03.2018)

¹³² см. например NATO Chief Warns of Duplicity by Putin on Ukraine / The NY Times. 08.07.2014. URL:https://www.nytimes.com/2014/07/09/world/europe/nato-chief-warns-of-duplicity-by-putin-on-ukraine.html?_r=2 (дата обращения: 30.03.2018); Chivvis, C. Understanding Russian "Hybrid Warfare" / C. Chivvis. URL:<https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT468.html> (дата обращения: 30.03.2018); Renz, B. Russia and 'hybrid warfare' / B. Renz. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13569775.2016.1201316> (дата обращения: 30.03.2018); Giles, K. Russia's 'New' Tools for Confronting the West / K. Giles.

В работах и выступлениях западных исследователей и военно-политических деятелей, равно как и в официальных документах, термин "гибридная война" носит негативный характер.¹³³ "Гибридные войны" рассматриваются как оружие акторов, неспособных выступать напрямую против доминирующего оппонента и поддерживаемого им миропорядка (то есть против США и НАТО).¹³⁴

Западные эксперты, политики и военные обвиняют в ведении "гибридных войн" Иран, Китай, Российскую Федерацию, а также радикальные исламистские организации Африки и Ближнего Востока. Проявления "гибридной войны" в стратегии Ирана связывается с его поддержкой действий организации Хезболла на территории Ливана и Сирии.¹³⁵ В качестве политики "гибридной войны" позиционируется политика КНР по продвижению своих интересов в Южно-Китайском море, в рамках которой актуализируются ее давние территориальные споры с рядом приграничных государств Юго-Восточной Азии.¹³⁶ Россия обвиняется в ведении "гибридной войны" в странах Центральной, Восточной Европы и в Прибалтике.¹³⁷ Таким образом, называя те или иные действия государства (или иного актора) "гибридной войной", западные военно-политические деятели характеризуют эти неприемлемые для своих стран действия как агрессию, приравнивают их (в том числе и в официальных политических

URL:<https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/2016-03-russia-new-tools-giles.pdf>
(дата обращения: 30.03.2018)

¹³³ подробнее см. Главу 2. данной работы

¹³⁴ см. например Mattis, J. Hoffman F. Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars / Mattis J., Hoffman F. URL: <http://milnewstbay.pbworks.com/f/MattisFourBlockWarUSNINov2005.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

¹³⁵ см. например Hoffman, F.G. Lessons from Lebanon: Hezbollah and Hybrid Wars / F.G. Hoffman. URL: <https://www.fpri.org/article/2006/08/lessons-from-lebanon-hezbollah-and-hybrid-wars> (дата обращения: 25.08.2017).

¹³⁶ см. например Raska, M. Hybrid Warfare with Chinese Characteristics / M.Raska. URL: <http://www.css.ethz.ch/en/services/digital-library/articles/article.html/195268/pdf> (дата обращения: 23.03.2018).

¹³⁷ см. например публикации RAND Corporation: "Hybrid warfare in the Baltics" URL:https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1500/RR1577/RAND_RR1577.pdf (дата обращения: 23.03.2018) ; "Understanding Russian "Hybrid Warfare" URL:<https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT468.html> (дата обращения: 23.03.2018) и др.

заявлениях) к новой форме не объявленной и непрямой войны. США, например, объявляют "гибридной войной" кибератаки на стратегически важные национальные интернет-ресурсы, в атаках такого рода обвиняются не только государства, но также сторонники террористических организаций.¹³⁸ Что касается российской повестки в западном международно-политическом дискурсе о "гибридных войнах", то она занимает особое место. Ссылаясь на принятие в 2014 году новой Военной доктрины РФ, западные эксперты, политики и военные целенаправленно продвигают идею о милитаризации российского внешнеполитического курса. Такая точка зрения широко тиражируется западными СМИ, что в свою очередь и привело к популярности термина "гибридная война" за пределами военного сообщества.

В российском международно-политическом дискурсе "гибридные войны" рассматриваются преимущественно как следующая ступень развития "цветных революций": США оказывают поддержку не правовым действиям политической оппозиции, использующей насильственные методы свержения законной власти, в целях дальнейшего постановления этих стран под внешнее управление. В 2015 году появилась серия публикаций в основных российских военных журналах, которые увязывали "гибридные операции" и "гибридные войны" с "цветными революциями".¹³⁹ Так, например, генерал В.В. Герасимов охарактеризовал "цветные революции" как "гибридную войну" Запада и предложил создать рабочую группу для создания ответной стратегии "гибридной войны" (через два года после того, как его статью уже восприняли в таком качестве на Западе, подробнее см. 2 главу данной работы).¹⁴⁰

По мнению отечественных экспертов "гибридные войны", которые ведут

¹³⁸ Theohary, C. A. Information Warfare: DOD's Response to the Islamic State Hacking Activities / C. A. Theohary. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/IN10486.pdf> (дата обращения: 23.03.2018)

¹³⁹ см. например Манойло, А. В. Технологии "цветных революций" в современных проявлениях "гибридных войн" / А.В. Манойло // Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века: сборник / Под редакцией П.А. Цыганкова [и др.]. - М:Издательство Московского университета, 2015. С. 259-271.

¹⁴⁰ "Цветным революциям" ответят по законам гибридных войн / Коммерсантъ. 01.03.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2927168> (дата обращения: 23.03.2018)

западные страны (прежде всего США), направлены на то, чтобы разрушить "поднимающиеся" страны многополярного мира, в первую очередь Россию.¹⁴¹ Такая точка зрения, в свою очередь, распространяется отечественными СМИ.¹⁴² Российские политические деятели также как и американские нередко называют "гибридными войнами" любые неприемлемые действия партнеров по внешнеполитической арене. Так, например, председатель СК РФ Александр Бастрыкин назвал девальвацию рубля, падение реальных доходов населения, спад промышленного производства, рецессию в экономике последствиями "гибридной войны, развязанной США и их союзниками".¹⁴³

Российский взгляд на концепцию "гибридных войн" распространяется не только на "внутренний рынок", но также и зарубеж. В первую очередь это делается при помощи государственных СМИ, осуществляющих вещание на иностранную аудиторию с целью донесения до зарубежной общественности российской позиции по актуальным вопросам. Основным "рупором" России является международная многоязычная информационная телевизионная компания RT (ранее — Russia Today), помимо телеканала существует также МИА Россия Сегодня — информационное агентство, основным направлением деятельности которого является "освещение за рубежом государственной политики Российской Федерации и общественной жизни в Российской Федерации".¹⁴⁴ Sputnik — это подразделение МИА Россия Сегодня, которое осуществляет вещание на зарубежную аудиторию.

¹⁴¹ см. например Глазьев, С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии / С.Ю. Глазьев. URL: http://spkurdyumov.ru/uploads/2014/12/glaziev_ovneshnix-i-vnutrennix-ugrozax-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii.pdf (дата обращения: 30.03.2018).

¹⁴² см. например публикации RT: "‘Hybrid Warfare’: Anti-Russia propaganda finds a new buzzword" URL: <https://www.rt.com/op-ed/331999-western-media-russia-propaganda/> (дата обращения: 30.03.2018) ; "The problem with the 'Gerasimov Doctrine' is that it doesn't exist" URL: <https://www.rt.com/op-ed/331999-western-media-russia-propaganda/> (дата обращения: 30.03.2018) и др.

¹⁴³ Бастрыкин, А. И. Пора поставить действенный заслон информационной войне / Официальный сайт газеты Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2961578> (дата обращения: 30.03.2018).

¹⁴⁴ Указ Президента РФ №894 от 09 декабря 2013 г. «О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации» / URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19805> (дата обращения: 30.03.2018).

В этом контексте нельзя не упомянуть тот факт, что на фоне конфликта на Украине и последовавшего противостояния между Россией и Западом изначально военный теоретический зонтичный термин "гибридная война" стал активно употребляться в СМИ и, следовательно, в повседневной жизни жителей всего земного шара.¹⁴⁵ Необходимо также отметить, что распространение дискурса "гибридной войны" — признак сбоя в системе идеологической гегемонии. В нормальный период "позиционной войны" действуют институты, позволяющие вести идеологическую борьбу в принятых рамках, причем эти рамки ограждают как от прямого насилия, так и от параноидальных обвинений в работе на врага. Идеологической борьбе в таком случае присуща некая степень автономии и упорядоченности. Примеры беспорядочного использования термина "гибридная война"¹⁴⁶ свидетельствуют о том, что эти автономия и упорядоченность идеологической борьбы разрушены.

Таким образом термин "гибридная война" имеет два наполнения. С одной стороны это узкоспециализированный военный зонтичный термин, использующийся для описания конфликтов, в которых используется совокупность нескольких неклассических методов ведения войны. В этом смысле "гибридная война" представляет собой эмпирическое обобщение, которое мало что объясняет вне более широкого теоретического контекста. С другой стороны "гибридная война" — это пропагандистский конструкт, которым политические деятели различных государств характеризуют эти неприемлемые для своих стран действия

¹⁴⁵ см. например BBC "Hybrid warfare: The new conflict between East and West"

URL:<http://www.bbc.com/news/world-europe-29903395> (дата обращения: 23.03.2018) ; NY Times "RT, Sputnik and Russia's New Theory of War" URL:<https://www.nytimes.com/2017/09/13/magazine/rt-sputnik-and-russias-new-theory-of-war.html> (дата обращения: 23.03.2018) ; The Guardian "Expulsions of Russians are pushback against Putin's hybrid warfare" URL:<https://www.theguardian.com/world/2018/mar/26/expulsions-of-russians-are-pushback-against-putins-hybrid-warfare> (дата обращения: 23.03.2018) и др.

¹⁴⁶ например, П. Порошенко назвал редакционную статью в New York Times, обличающую коррупцию в Украине, элементом гибридной войны, которая ведется против страны через распространение дискредитирующей государство информации - «Порошенко відреагував на закиди ЗМІ про потурання корупції: Це гібридна війна», Українська правда, 02.04.2016.

URL:<http://www.pravda.com.ua/news/2016/04/2/7104216/> (дата обращения: 23.03.2018)

как агрессию, приравнивают их (в том числе и в официальных политических заявлениях) к новой форме не объявленной и не прямой войны. На современном этапе термин "гибридная война" используется в своем втором (ненаучном) значении. Этот термин не нашел широкого применения в военной сфере, не закрепился в основополагающих военных документах ни одной из стран, но был политизирован и активно используется в рамках пропагандистского противостояния между Россией и Западом.

Заключение

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам:

Во-первых, был сделан вывод о том, что концепция К. Клаузевица остается актуальной и на сегодняшний день: изменения форм и методов ведения войны не привели к изменению сути войны, ее природы. В то же время, несмотря на то что трактовка войны Клаузевица не устарела, нельзя отрицать тот факт, что в XXI века война может принимать различные формы и облики. Как верно выразился Антулио Дж. Эчеварриа, исследователь из Военного колледжа армии США в Карлайне: "сегодня мир находится не в пост-клаузевицком (post-Clausewitzean) периоде, а в периоде пост-новых войн (post new war)".

Во-вторых, был сделан вывод о том, что нередко концепции, описывающие облик современных войн, во многом повторяют друг друга, а также нередко используются в комбинации.

В-третьих, было констатировано отсутствие общепринятого понимания термина "гибридная война" в мировой академической среде. Данный факт не позволяет говорить о наличии теоретической концепции гибридных войн.

В-четвертых, был сделан вывод о том, что военные (в первую очередь МО США) используют термин "гибридная война" для описания возросшей сложности угроз и конфликтов", но считают, что они вписываются в "доктрину традиционной и иррегулярной войны". Термин "гибридная война" является таким образом зонтичным, то есть используется для описания конфликтов, в которых используется совокупность неклассических методов ведения войны. По этой причине "гибридная война" не является полноценной военно-политической концепцией и даже не имеет общепринятой трактовки.

В-пятых, анализ Второй ливанской войны подтвердил предположение о том, что "гибридная война" представляет собой не более чем эмпирическое обобщение, которое мало что объясняет вне более широкого теоретического контекста.

В-шестых, был сделан вывод о том, что на современном этапе термин

"гибридная война" подвергся политизации и чаще всего используется в значительно отличном от первоначального (зонтичного) значении: используя его, военно-политические деятели различных стран характеризуют невоенные, но при этом неприемлемые для своих стран действия как агрессию, приравнивают их (в том числе и в официальных политических заявлениях) к новой форме не объявленной и не прямой войны.

Список использованных источников и литературы

Источники

Нормативно-правовые акты Российской Федерации:

- 1) Указ Президента Российской Федерации №683 от 31 декабря 2015 г.
Стратегия национальной безопасности Российской Федерации /
URL:<http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 12.01.2018).
- 2) Указ Президента Российской Федерации №Пр-2976 от 25 декабря 2014 г.
Военная доктрина Российской Федерации / Официальный сайт Президента РФ URL:<http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>
(дата обращения: 12.01.2018).
- 3) Указ Президента РФ №894 от 09 декабря 2013 г. «О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации» / URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/19805>
(дата обращения: 30.03.2018).

Официальные документы МО США и других ведомств:

- 4) Army modernization strategy /
URL:<http://www.govexec.com/pdfs/042810kp1.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).
- 5) Army equipment modernization strategy 2015 /
URL:http://www.g8.army.mil/pdf/AEMS_31MAR15.pdf (дата обращения: 12.01.2018).
- 6) Capstone Concept for Joint Operations /
URL:https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/ccjo_v3_2009.pdf
(дата обращения: 12.01.2018).
- 7) Capstone Concept for Joint Operations: Joint Force 2020 / URL:
http://www.defenseinnovationmarketplace.mil/resources/JV2020_Capstone.pdf
(дата обращения: 12.01.2018).
- 8) Counter-Unconventional Warfare. White paper /

- URL:<https://info.publicintelligence.net/USASOC-CounterUnconventionalWarfare.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).
- 9) The DOD cyber strategy / Официальный сайт МО США.
URL:https://www.defense.gov/Portals/1/features/2015/0415_cyber-strategy/Final_2015_DoD_CYBER_STRATEGY_for_web.pdf (дата обращения 25.08.2017).
- 10) Field Manual 3-0 Operations / URL: <https://fas.org/irp/doddir/army/fm3-0.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
- 11) FM 3-05.130 Army Special Operations Forces Unconventional Warfare /
URL:<https://fas.org/irp/doddir/army/fm3-05-130.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
- 12) FM 3-12 Cyberspace and Electronic Warfare Operations / URL:
<https://fas.org/irp/doddir/army/fm3-12.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
- 13) FM 3-05.301 Psychological Operations Process Tactics, Techniques, and Procedures / URL:<https://info.publicintelligence.net/USArmy-PsyOpsTactics.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
- 14) FM 100-6 Information Operations /
URL:<http://www.bits.de/NRANEU/others/amd-us-archive/fm100-6%2896%29.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
- 15) GAO report №GAO-10-1036R, 10.09.2010 /
URL:<https://www.gao.gov/assets/100/97053.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
- 16) The joint operating environment (JOE) 2010 /
URL:<https://fas.org/man/eprint/joe2010.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).
- 17) The joint operating environment (JOE) 2016 / URL:
<https://fas.org/man/eprint/joe2035.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).
- 18) Quadrennial defense review report 2010 /
URL:https://www.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/QDR/QDR_as_of_29JAN10_1600.pdf (дата обращения: 12.01.2018).
- 19) Quadrennial defense review 2014 /

URL:http://archive.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf

(дата обращения: 12.01.2018).

20) National Security Strategy of the USA 2017 / URL:

<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

Официальные документы иных стран и международных организаций:

21) United Kingdom National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 / URL:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

22) UK National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: First Annual Report 2016 /

URL:https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/575378/national_security_strategy_strategic_defence_security_review_annual_report_2016.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

23) The National Security Concept of the Republic of Latvia / URL:

http://www.mod.gov.lv/~media/AM/Par_aizsardzibas_nozari/Plani,%20konceptijas/NDK/NDK_ENG_final.ashx (дата обращения: 12.01.2018).

24) National security strategy of Lithuania 2017 / URL:

https://kam.lt/en/defence_policy_1053/important_documents/strategical_documents.html (дата обращения: 12.01.2018).

25) Estonian Internal Security Service. Annual Report 2015 / URL:

http://www.kapo.ee/sites/default/files/public/content_page/Annual_Review_2015.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

26) Wales Summit Declaration /

URL:http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/sede/dv/sede240914walessummit_/sede240914walessummit_en.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

27) NATO's Readiness Action Plan /

URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2015_10/20151007_1510-factsheet_rap_en.pdf (дата обращения: 12.01.2018).

28) Joint communication to the European Parliament and the Council. Joint

Framework on countering hybrid threats: a European Union response / URL: <https://www.hybridcoe.fi/wp-content/uploads/2017/08/Joint-Framework-on-countering-hybrid-threats-1-2.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

Словари военно-политических терминов терминов:

29) DOD Dictionary of Military and Associated Terms /

URL: <http://http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/dictionary.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

30) Война и мир в терминах и определениях / Военно-политический словарь под общей редакцией Д. Рогозина. URL: <http://www.voina-i-mir.ru/article/106> (дата обращения: 25.08.2017).

Новостные статьи:

31) Генштаб РФ: США ведут гибридные войны против России / URL:

<https://russian.rt.com/article/87568> (дата обращения: 12.01.2018).

32) Командующий войсками ЗВО заявил о начале гибридной войны против России / URL:

<https://www.rbc.ru/politics/24/04/2015/553a202b9a79474b9a8c2358> (дата обращения: 12.01.2018).

33) Порошенко обвинил Россию в проведении гибридной войны / РБК.

17.02.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a874c1e9a794759b712054e> (дата обращения: 30.03.2018).

34) "Цветным революциям" ответят по законам гибридных войн / Коммерсантъ.

01.03.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2927168> (дата обращения: 23.03.2018).

35) Порошенко відреагував на закиди ЗМІ про потування корупції: Це гібридна війна / Українська правда, 02.04.2016.

- URL:<http://www.pravda.com.ua/news/2016/04/2/7104216/> (дата обращения: 23.03.2018).
- 36) If you want to see Russian information warfare at its worst, visit these countries / Caryl C. URL:https://www.washingtonpost.com/news/democracy-post/wp/2017/04/05/if-you-want-to-see-russian-information-warfare-at-its-worst-visit-these-countries/?utm_term=.8d81ff391655 (дата обращения: 25.08.2017).
- 37) Latvia on alert for Russia's 'hybrid warfare' / LSM.LV Public broadcasting of Latvia. URL: <https://eng.lsm.lv/article/politics/politics/latvia-on-alert-for-russias-hybrid-warfare.a97586/> (дата обращения: 12.01.2018).
- 38) NATO Chief Warns of Duplicity by Putin on Ukraine / The NY Times. 08.07.2014. URL:https://www.nytimes.com/2014/07/09/world/europe/nato-chief-warns-of-duplicity-by-putin-on-ukraine.html?_r=2 (дата обращения: 30.03.2018).
- 39) "‘Hybrid Warfare’: Anti-Russia propaganda finds a new buzzword" / RT. URL:<https://www.rt.com/op-ed/331999-western-media-russia-propaganda/> (дата обращения: 30.03.2018).
- 40) "The problem with the 'Gerasimov Doctrine' is that it doesn't exist" / RT. URL:<https://www.rt.com/op-ed/331999-western-media-russia-propaganda/> (дата обращения: 30.03.2018).
- 41) "Hybrid warfare: The new conflict between East and West" / BBC. URL:<http://www.bbc.com/news/world-europe-29903395> (дата обращения: 23.03.2018).
- 42) "RT, Sputnik and Russia's New Theory of War" / NY Times. URL:<https://www.nytimes.com/2017/09/13/magazine/rt-sputnik-and-russias-new-theory-of-war.html> (дата обращения: 23.03.2018).
- 43) "Expulsions of Russians are pushback against Putin's hybrid warfare" / The Guardian. URL:<https://www.theguardian.com/world/2018/mar/26/expulsions-of-russians-are-pushback-against-putins-hybrid-warfare> (дата обращения: 23.03.2018).

Информация на официальных сайтах государственных органов и организаций:

- 44) Russian information warfare in Lithuania: beyond conventional wisdom / Конференция Центра европейского политического анализа.
URL:<http://infowar.cepa.org/events/Russian-Information-Warfare-In-Lithuania>
(дата обращения: 25.08.2017).
- 45) International centre for defence and security. About. / Официальный сайт Международного центра по изучению обороны и безопасности.
URL:<https://www.icds.ee> (дата обращения: 25.08.2017).
- 46) The Second Lebanon War (2006) / Официальный сайт МИД Израиля.
URL:<http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/terrorism/hizbullah/pages/hizbullah%20attack%20in%20northern%20israel%20and%20israels%20response%2012-jul-2006.aspx> (дата обращения: 30.03.2018).
- 47) FAQ: The Second Lebanon War: One year later / Официальный сайт МИД Израиля. URL:
<http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/terrorism/hizbullah/pages/the%20second%20lebanon%20war%20-%20one%20year%20later%20-%20july%202007.aspx#background> (дата обращения: 30.03.2018).

Литература

На английском языке:

- 1) Arquilla, J. Cyberwar is coming! / J. Arquilla // Comparative Strategy. - 1993. №2. — 141-165 p.
- 2) Alain de Benoist Carl Schmitt today / Alain de Benoist. - London:Arktos, 2013. — 108 p.
- 3) Boyer, P. Wood R. Strategic Transformation and Naval Power in the 21th Century / P. Boyer, R. Wood. - Newport(R.I.):Naval War College Press, 1998. — 310 p.
- 4) Canwal, G. China's new war concepts for 21st century battlefields / Canwal G.
URL:http://www.ipcs.org/pdf_file/issue/1577903632IPCS-IssueBrief-No48.pdf
(дата обращения: 25.08.2017).

- 5) Cebrowski, A. Garstka J. Network-Centric Warfare: Its Origins and Future / Cebrowski A., Garstka J.
URL:http://www.kinection.com/ncoic/ncw_origin_future.pdf (дата обращения: 25.08.2017).
- 6) Chivvis, C. Understanding Russian "Hybrid Warfare" / C. Chivvis.
URL:<https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT468.html> (дата обращения: 30.03.2018)
- 7) Clarke, R. Knake R. Cyber War: The Next Threat to National Security and What to Do About It" / R. Clarke, R. Knake. - NY: Ecco, 2010. — 304 p.
- 8) Exum, A. Hizballah at war. A military assessment / A. Exum
URL:<https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/PolicyFocus63.pdf> (дата обращения: 30.03.2018).
- 9) Fleming, B. The Hybrid threat concept: contemporary war, military planning and the advent of unrestricted operational art / Fleming B.
URL:<http://indianstrategicknowledgeonline.com/web/2753.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
- 10) Franklin, M. Asymmetric warfare: an historical perspective / Franklin M.
URL:<https://www.hsdl.org/?view&did=439201> (дата обращения: 25.08.2017).
- 11) Frier, N. Hybrid Threats and Challenges: Describe... Don't Define / Frier N.
URL:<http://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/343-freier.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
- 12) Giles, K. Russia's 'New' Tools for Confronting the West / K. Giles.
URL:<https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/2016-03-russia-new-tools-giles.pdf> (дата обращения: 30.03.2018)
- 13) Groll-Yaari, Y. Assa H. Diffused warfare : the concept of virtual mass / Y. Groll-Yaari, H. Assa. - Haifa : Reuven Chaikin Chair in Geostrategy, University of Haifa, 2007. — 160 p.
- 14) Guy Ben-Ari Technological Surprise and Technological Failure in the Current Lebanon Crisis / Commentary, Center for Strategic and International Studies,

- Washington, D.C., July 25, 2006. URL:https://slideblast.com/technological-surprise-and-technological-failure-in-the-current-_59841d6c1723dd9a85ffdf29.html (дата обращения: 30.03.2018).
- 15) Hartmann, U. The Evolution of the Hybrid Threat and Resilience as a Countermeasure / Hartmann U. URL:<https://t.co/9jLIL0H5Ff> (дата обращения: 12.01.2018).
- 16) Hodge, N. Marson J. Behind Russia's Cyber Strategy / Hodge N. Marson J. URL:<https://www.wsj.com/articles/behind-russias-cyber-strategy-1483140188> (дата обращения: 25.08.2017).
- 17) Hoffman, F. Conflict in the 21st century: the rise of hybrid wars / Hoffman F. URL:http://www.projectwhitehorse.com/pdfs/HybridWar_0108.pdf (дата обращения: 25.08.2017).
- 18) Hoffman, F. How Marines are preparing for hybrid wars / Hoffman F. URL:<http://armedforcesjournal.com/how-marines-are-preparing-for-hybrid-wars/> (дата обращения: 25.08.2017).
- 19) Hoffman, F. Hybrid warfare and challenges / F. Hoffman // JFQ. - 2009. №55. — 34-39 p.
- 20) Hoffman, F. Lessons from Lebanon: Hezbollah and Hybrid Wars / F.G. Hoffman. URL: <https://www.fpri.org/article/2006/08/lessons-from-lebanon-hezbollah-and-hybrid-wars> (дата обращения: 25.08.2017).
- 21) Johnson, D. Military Capabilities for Hybrid War: Insights from the Israel Defense Forces in Lebanon and Gaza / D. Johnson. URL:https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2010/RAND_OP285.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
- 22) Joshi, Y. Pant H. India and the changing nature of war / Joshi Y., Pant H. URL:<https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315674742.ch5> (дата обращения: 25.08.2017)
- 23) Kaldor, M. New and old Wars: Organized Violence in a Global Era / M. Kaldor. - Stanford (California): Stanford University Press, 2007. — 256 p.

- 24) Kaljurand M. Estonia needs NATO's help against Russia / M., Kaljurand URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/estonia-needs-natos-help-against-russia/2016/07/07/f0f17d12-43a8-11e6-8856-f26de2537a9d_story.html?utm_term=.752fc186a567 (дата обращения: 12.01.2018).
- 25) Lasconjarias G., Larsen J. NATO's Response to Hybrid Threats / G. Lasconjarias, J. Larsen. URL: <http://www.ndc.nato.int/news/news.php?icode=886> (дата обращения: 12.01.2018).
- 26) Liang. Q. Xiangsui W. Unrestricted Warfare / Liang Q. Xiangsui W. URL: <http://www.cryptome.org/cuw.htm> (дата обращения: 25.08.2017).
- 27) Lind W., Nightengale K., Schmitt J., Sutton J., Wilso G. The Changing Face of War: Into the Fourth Generation / W. Lind, K. Nightengale, J. Schmitt, J. Sutton, G. Wilso. URL: <https://www.mca-marines.org/files/The%20Changing%20Face%20of%20War%20-%20Into%20the%20Fourth%20Generation.pdf/> (дата обращения: 25.08.2017).
- 28) Luttwak, E. Toward Post-Heroic Warfare / E. Luttwak // Foreign Affairs - 1995. №3. — С. 109-122.
- 29) Mack, A. Why big nations lose small wars: the politics of asymmetric conflict / Mack A. URL: <https://web.stanford.edu/class/polisci211z/2.2/Mack%20WP%201975%20Asymm%20Conf.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
- 30) Magen, A. Hybrid wars and the "Gulliverization" of Israel / Magen A. URL: <https://www.ict.org.il/Article/36/Hybrid-War-and-the-Gulliverization-of-Israel> (дата обращения: 25.08.2017).
- 31) Mattis, J. Hoffman F. Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars / Mattis J., Hoffman F. URL: <http://milnewstbay.pbworks.com/f/MattisFourBlockWarUSNINov2005.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
- 32) McCuen, J. Hybrid Wars / J. McCuen // Military Review. - 2008. №88. — 107-113 p.

- 33)Mulhern, S. K. An analysis of hezbollah's use of irregular warfare / S.K. Mulhern. URL:https://www.utep.edu/liberalarts/nssi/_Files/docs/An-Analysis-of-Hezbollah-s-Use-of-Irregular-Warfare-Mulhern.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
- 34)Metz, S. Cuccia P. Definding war for the 21st century. 2010 SSI Annual strategy conference report / Metz S., Cuccia P. URL:<https://ssi.armywarcollege.edu/pdffiles/PUB1036.pdf>/ (дата обращения: 25.08.2017).
- 35)Mueller, J. Retreat from Doomsday: the Obsolescence of Major War / J. Mueller. - NY:BasicBooks, 2001. — 328 p.
- 36)Murray, W. Mansoor P. Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present / W. Murray P. Mansoor. - NY: Cambridge University Press, 2012. - 330 p.
- 37)Nemeth, W. Future war and Chechnya: a case for hybrid warfare / Nemeth W. URL:https://calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/5865/02Jun_Nemeth.pdf (дата обращения: 25.08.2017).
- 38)Palmer, D. Back to the future? Russia's hybrid warfare, revolutions in military affairs, and Cold War comparisons / D. Palmer. URL:<http://www.ndc.nato.int/download/downloads.php?icode=465> (дата обращения: 12.01.2018).
- 39)Piotrowski, M. Hezbollah: the model of a hybrid threat / M. Piotrowski. URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=19320 (дата обращения: 30.03.2018).
- 40)Radin A. Hybrid Warfare in the Baltics. Threats and Potential Responses / A. Radin. URL:https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1577.html (дата обращения: 12.01.2018).
- 41)Raska, M. Hybrid Warfare with Chinese Characteristics / M.Raska. URL: <http://www.css.ethz.ch/en/services/digital-library/articles/article.html/195268/pdf> (дата обращения: 23.03.2018).
- 42)Reisinger, H. Russia's Hybrid Warfare -Waging War below the Radar of Traditional Collective Defence / H. Reisinger. URL:

- <http://www.ndc.nato.int/download/downloads.php?icode=426> (дата обращения: 12.01.2018).
- 43)Renz, B. Russia and 'hybrid warfare' / B. Renz. URL:
<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13569775.2016.1201316> (дата обращения: 30.03.2018)
- 44)Schleifer, R Psychological Operations: A New Variation on an Age Old Art: Hezbollah versus Israel / R. Schleifer. Studies in Conflict & Terrorism. 2006. №1.
- 45)Strachan, H. Herberg-Rothe, A. Clausewitz in the Twenty-First Century / H. Strachan, A. Herberg-Rothe. - Oxford:OUP, 2007. — 334 p.
- 46)Szafranski, R. Neocortical Warfare? The Acme of Skill / R. Szafranski // Military review. - 1994. №11. — 41-55 p.
- 47)Szafranski, R. A Theory of Information Warfare. Preparing For 2020 / R. Szafranski // Airpower journal. №1. — 56-65 p.
- 48)Theohary, C. A. Information Warfare: DOD's Response to the Islamic State Hacking Activities / C. A. Theohary. URL:
<https://fas.org/sgp/crs/natsec/IN10486.pdf> (дата обращения: 23.03.2018)
- 49)Weymouth, L. 'Russia Is a Threat ... to All of Europe' /L.Weymouth. URL:
<http://foreignpolicy.com/2017/03/24/russia-lithuania-nato-grybauskaite-putin-trump-interview/> (дата обращения: 12.01.2018).

На русском языке:

- 50)Бастрыкин, А. И. Пора поставить действенный заслон информационной войне / Официальный сайт газеты Коммерсант.
URL:<https://www.kommersant.ru/doc/2961578> (дата обращения: 30.03.2018).
- 51)Бочарников, И. В. Лемешев С.В. Люткине Г.В. Современные концепции войн и практика военного строительства / И. В. Бочарников, С. В. Лемешев, Г. В. Люткине. - М: Экон-информ, 2013. — 144 с.
- 52)Герасимов, В. В. Ценность науки в предвидении / Герасимов В. В.
URL:<http://www.vpk-news.ru/articles/14632> (дата обращения: 25.08.2017).
- 53)Герасимов, В. В. Организация обороны Российской Федерации в условиях

- применения противником "традиционных" и "гибридных" методов ведения войны / Герасимов В. В. // Вестник академии военных наук - 2016. №2(55). — 19-23 с.
- 54) Глазьев, С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии / С.Ю. Глазьев. URL: http://spkurdyumov.ru/uploads/2014/12/glaziev_o-vneshnix-i-vnutrennix-ugrozax-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
- 55) Грачиков, Е. Н. Эксперты Израиля, США и России о "гибридных войнах" / Е. Н. Грачиков // Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века: сборник / Под редакцией П.А. Цыганкова [и др.]. - М:Издательство Московского университета, 2015. - 384 с.
- 56) Гриняев, С. Н. Иррегулярные конфликты: "цветные революции" / Гриняев С. Н. URL: <http://gorchakovfund.ru/upload/iblock/cde/cdec821319abfb14d7e82ba0fbaeeafc.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
- 57) Комлева, Н. А. Глобальная консциентальная война как основной тренд современной "гибридной войны" / Н. А. Комлева // Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века: сборник / Под редакцией П.А. Цыганкова [и др.]. - М:Издательство Московского университета, 2015. - 384 с.
- 58) Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. - М.: Эксмо, 2013. — 512 с.
- 59) Ключников, В. Янов. О. Анализ некоторых военных аспектов ливано-израильского конфликта / В. Ключников, О. Янов. // Зарубежное военное обозрение. - 2006. № 12. - С.7-15.
- 60) Конышев, В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории / В. Н. Конышев. - СПб:Наука, 2004. — 372 с.
- 61) Конышев, В. Н. Сергунин А. А. Военная стратегия современного государства: учеб. пособие / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин. - СПб:Родные просторы, 2012. — 158 с.
- 62) Конышев, В. Н. Сергунин А. А. Дискуссии о войнах будущего в российском

- экспертно- аналитическом сообществе: мифы и реальность / Конышев В. Н., Сергунин А. А. // Проблемы национальной стратегии - 2013. №4(19). — 100-114 с.
- 63) Костюхин, А.А. Информационно-пропагандистская и дезинформационная составляющие второй ливанской войны / А.А. Костюхин. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5816> (дата обращения: 30.03.2018).
- 64) Ларин, Д.А. Электронная война в Ливане летом 2006 года / Д.А. Ларин. // Защита информации. Инсайд. - 2008 г. №3 (21). - С.92-96.
- 65) Манойло, А. В. Технологии "цветных революций" в современных проявлениях "гибридных войн" / А.В. Манойло // Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века: сборник / Под редакцией П.А. Цыганкова [и др.]. - М.:Издательство Московского университета, 2015. С. 259-271.
- 66) Месснер, Е. Э. Мятеж — имя третьей всемирной / Е. Э. Месснер. - М.: Кучково поле, 2004. — 511 с.
- 67) Николайчук, И. А. О сущности гибридной войны в контексте современной военно-политической ситуации / Николайчук И. А. // Проблемы национальной стратегии — 2016. №3 (36). — 85-104 с.
- 68) Пухов, Р Миф о "гибридной войне" / Пухов Р. URL:http://nvo.ng.ru/realty/2015-05-29/1_war.html (дата обращения: 25.08.2017)
- 69) Репко, С. И. Война и пропаганда. XV-XX века / С. И. Репко - М.:Новости, 1999. - 436 с.
- 70) Снесарев, А. Е. Жизнь и труды Клаузевица / А. Е. Снесарев. - М.:Кучково поле, 2007. — 384 с.
- 71) Цыганков, П. А. Теория международных отношений: учеб. пособие / П. А. Цыганков. - М.:Гардарики, 2003. — 590 с.
- 72) Цыганков, П. А. "Гибридные войны": понятие, интерпретации и реальность / П. А. Цыганков // Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века: сборник / Под редакцией П.А. Цыганкова [и др.]. - М.:Издательство

Московского университета, 2015. - 25 с.

- 73) Цыганков, П. А. "Гибридные войны" в XXI веке: социальные и политические аспекты / Цыганков П. А. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология — 2015. №4. — 253-258 с.